

Анна Велес

Правила
готической игры

Annotation

«Бюро магических услуг» берется за новое расследование с ореолом мистики. Но хозяйка бюро Елена Давыдова уверена, что загадочное убийство девушки, у которой нашли на шее следы укуса, не имеет никакого отношения к вампирам. Жертва принадлежала к молодежной субкультуре готов, которые в кровопийцев лишь играют. Однако, как выяснили штатные маги бюро, вампирами и их атрибутикой в городе увлекаются не только подростки, но и солидные бизнесмены. Существует даже элитный клуб, который накануне смерти посещала убитая. А один из его членов возомнил себя господином и счел, что имеет право распоряжаться чужими жизнями...

Анна Велес

Правила готической игры

© Велес А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава первая

Алек шел в любимое кафе. Но вовсе не испытывал радости. И не потому, что, как всегда, опаздывал на встречу. В этот раз он опаздывал специально и хотел опоздать как можно сильнее. Тогда на назначенное randevу останется меньше времени.

Поморщившись, он обстоятельно обошел очередную лужу. Тяжко и осуждающе вздохнул, глядя на прогорклые серые останки когда-то белого и пушистого снега и на кучи мусора, которые больше ничего не скрывало. Алек вспомнил очередной казус мышления его дорогой подруги. Елена пару недель назад заявила, что апрель – самый лучший месяц на свете. Сходит мерзостная мартовская слякоть, и город предстает пред восхищенными взглядами своих жителей обновленным и чистеньким. И где?

Он обошел еще одну мутную лужу, в которой плавали невнятные останки льда и окурки. Чистенький? Как же! Загаженный донельзя, промозглый, мерзкий. Вот вам и лучший месяц на свете. Да и холодно еще. Будто март и не кончался. А ведь уже десятое число.

Наконец он свернул под хорошо знакомую арку, прошел лабиринт офисных пристроек, за которыми пряталось кафе, поднялся по выщербленным ступенькам и толкнул дверь. Внутри, как и всегда, царил приятный уютный полумрак. Столики покрывали клетчатые скатерти в цветах неопознанного шотландского клана. На потолке мерцали нарисованные звезды, а по стенам пестрели многочисленные миниатюры в сюрреалистическом стиле. Играла музыка, ненавязчиво и мелодично. Смутно знакомые рок-баллады восьмидесятых. Влад ждал коллегу и приятеля за их с Еленой любимым столиком.

Проходя по залу, Алек опять поморщился. Вот про дорогую подругу лучше было сейчас не вспоминать. Именно из-за нее эта встреча и не казалась Алеку хоть немного привлекательной. Влад назначил это тайное randevу, чтобы поговорить о Елене. И Алек пришел сюда втайне от нее. Есть в этом обстоятельстве нечто неприятное и неправильное. Обычно у них с подругой не было секретов друг от друга. В конце концов, они не только лучшие друзья, а еще и совладельцы «Бюро магических услуг». И пока он тут будет постигать тайны Влада, который в том же «Бюро» числится экзорцистом, Елена разгребает очередной завал в конторе. Очень мило.

– Ну, – обреченно спросил он, усаживаясь за стол, – что у тебя?

– Утро добрым не бывает, – съязвил в ответ Влад. – Привет.

– Ага, и тебе. – Алек знаком попросил у официантки кофе, невежливо ткнув пальцем в край чашки своего визави. – Мы можем опоздать на работу. Выкладывай свой тайный разговор.

– Не опоздаем, – пообещал экзорцист. – А что до разговора... – Он замялся, но потом, будто собравшись с духом, высказался: – Я хочу быть оригинальным.

– И тебе это удастся, – усмехнулся в ответ Алек вполне искренне.

– Это ты опять об обстоятельствах нашего знакомства?^[1]

– Нет. – Алеку ситуация начала казаться идиотской. – Я о твоём высказывании.

По лицу Влада нетрудно было догадаться, что он не понял собеседника. И как объяснить парню, что желание быть оригинальным уже необычно?

– Ладно, – смирился Алек. – Зачем позвал?

– Для нее. – Влад пожал плечами, будто это очевидный ответ.

– Для Елены? – на всякий случай уточнил Алек. – А! Ну да. А зачем?

– Ты уже спрашивал, – заметил приятель.

– Я помню. – Да, ситуация и правда была идиотской. – Но ты не ответил.

– Она мне нравится, – как для умственно отсталого принялся объяснять Влад с легким сарказмом. – Я ей, кажется, тоже...

– Ты привлекателен, она чертовски привлекательна, – перебил его Алек, цитируя известное советское кино. – Чего же время терять? Это все понятно. Но вот твоя вожаделенная оригинальность сюда как-то не вписывается. Или я, может быть, чего-то не понимаю? Вообще в чем эта оригинальность должна выражаться?

– Чтобы форсировать события, – немного смущенно признался Влад.

– А! – Алек старался не раздражаться. – И как это я не уловил? Слушай, я привык, что Лена сводит мужиков с ума. Но обычно они не такие буйные. Ты меня позвал, чтобы я предложил тебе вариант, как удачнее и необычнее затащить ее в койку? Может, тебе лучше об этом с Женькой поговорить?

– Нет! – Он уже не скрывал раздражения. – Женька, как мне кажется, сам к Лене неровно дышит. И мне не нужны сценарии затаскивания в койку!

– Так что тебе надо? – не сдержался Алек, благоразумно замяв тему Женькиных чувств к Елене. – Ты взрослый и опытный. Сам знаешь, что ей нравишься. Чем я-то могу тебе помочь? Я, между прочим, не знаю, что она в тебе нашла. Ну, кроме зачатков интеллекта, которые, похоже, ты за последний месяц где-то растерял, да смазливой внешности и неуловимого сходства с вампиром всех времен и народов.

Любимой шуткой друзей было бесконечное сравнение Влада с графом Дракулой, тем более что приехал экзорцист в их город из Румынии.

– Вот, – после некоторой паузы, справившись с эмоциями, веско отметил Влад. – Именно о том и речь.

– О вампирах? – Алек растерялся.

– О том, что мне такого сделать, чтобы понравиться ей еще больше.

Алек недоуменно уставился на пылкого влюбленного.

– Ну, знаешь ли, – помолчав, изрек он и полез за сигаретами, забыв, что в кафе нельзя курить. – Я даже не буду шутить про то, что ты, как любой грамотный маг, можешь приготовить приворотное зелье... Влад, это полный абсурд! Я честно тебе сказал. Я не знаю, что она в тебе нашла. Не в том смысле, что ты полное ничтожество. Это не так. Просто я не знаю, как у Елены мозги устроены. Этого, как я полагаю, даже она сама не знает.

– Я не о том. – Влад взмахнул руками. – Просто скажи, что она любит, что не любит. Ее вкусы, интересы. Ну... Чтобы я придумал для нее что-то оригинальное.

– Ну, наконец-то. – Алек выдавил улыбку, которая тут же увяла, когда он понял, что придется воздержаться от курения. – Тебе понадобилась куча времени, чтобы объяснить простейшие вещи.

– Я талантливый парень, – усмехнулся Влад. – Поможешь?

– Не знаю. Ты только не обижайся... Но мне это не нравится. Елена – моя лучшая подруга. И это все как-то... Если она узнает, то будет очень зла! Настолько, что... Даже если ей просто станет известно об этом разговоре...

Он вздрогнул, потому что в кармане зазвонил сотовый телефон. Стараясь не поддаваться панике, Алек вытащил аппарат, молясь, чтобы это была не Елена. Ему повезло, звонил Женька, верный друг – демонолог «Бюро».

– Ты где, гад? – спросил друг, как только он ответил на вызов.

– Сам гад, – не скрывая облегчения, отозвался Алек. – Ты с похмела, что ли?

– Если бы и был, уже выветрилось бы! – так же агрессивно известил его демонолог. – За один момент. Ты где вообще?

– У меня встреча тут одна, – неопределенно ответил маг, уже понимая, что в «Бюро» неприятности. – Что?

– Ленку увезли! – взорвался Женька.

– Что? – заорал Алек, забыв о своей обычной сдержанности. – Что за бред? Кто увез? Куда?

– Черный воронок, – мрачно известил друг.

– Полиция? – перевел для себя Алек, собирая мелочь, чтобы расплатиться за недопитый кофе.

– Нет.

– Железный Феликс?

– Эти-то тут при чем? – раздраженно спросил Женька. – Не они. Я не знаю кто. Но явно из органов. Она была в ярости.

– Ее арестовали?

– Вроде нет. – Демонолог, похоже, сообразил, что переборщил с мрачным тоном. – Я сам не видел. Тут клиент был, я его бред выслушивал. А когда вышел, в конторе кипеш. Но, говорят, типа просто на беседу пригласили.

– Сейчас буду. – Алек уже бежал к выходу. – А! Да! И Влад тоже...

Он сообразил, что совсем забыл о приятеле.

– Надо торопиться, – кинул он на ходу. – Где твоя тачка?

Она уехала в состоянии тихой ярости. А вернувшись, ярости уже не скрывала.

– Да какого черта! – орала Елена, долбя в стенку резиновым стрессоснимателем, замаскированным под магический шар. – О чем я думала, когда блистала умом перед этим кретином? Дура! Какой же это идиотизм! И чтобы я еще раз... Дебил в погонах! ...

Алек, Женька, Влад и Юля – цвет «Бюро магических услуг», молча выслушивали страстный монолог начальницы. Юля, лучшая подруга Елены и штатный медик по совместительству, лениво смотрела на нее с профессиональным интересом. Редкие специалисты демонолог Женька и экзорцист Влад внимали начальству с неким смирением. Алек – напарник, лучший друг и совладелец бюро – с возрастающим раздражением.

Они сидели в Еленином кабинете. Давно. Они прождали ее полтора часа. Судорожно искали, выясняли, кто мог ее забрать из конторы. Подняли на ноги ФСБ и знакомых из полиции, пока не выяснили, что начальница у прокурора района. Тогда они заволновались еще больше. И вот Елена вернулась и то мечет молнии, то несет этот невнятный бред.

– Лена! – не выдержал Алек. – Помолчи! И брось эту дрянь!

От неожиданности она замерла, уставившись на друга.

– Уже лучше, – прокомментировал Женька. – Хотя, честно, не думал, что это сработает.

Елена бросила на демолога горящий злостью взгляд.

– Давай подробно и без эмоций, – предложил Алек. – Кто кретин? Зачем ты перед ним блистала? И о чем? И что вообще произошло?

– Очень разумный подход, – отметила Юля. – Даже не ожидала от тебя, дорогой.

Алек тут же начал впадать в такую же ярость, как и его подруга, сейчас их вечная пикировка с Юлей казалась вовсе не уместной, но вмешался Влад.

– Сначала разберемся с одним скандалом, – твердо решил он. – Лена, учти, пожалуйста, просьбу своего друга. Это по поводу без эмоций.

– И еще, – вмешался Женька. – Так, прикинь слегка, что мы вообще-то за тебя волновались. И сейчас весь этот концерт... Не комильфо. Как говорит все тот же твой друг.

Елена смутилась. О том, что друзья и коллеги будут за нее волноваться, она совершенно не подумала. А зря. Она почувствовала себя виноватой.

– Кофе хотите? – немного растерянно спросила она, направившись к чайнику. – Извините.

– Кофе будет кстати, – благосклонно заявил Алек за всю команду, но потом сменил тон на более мирный и даже участливый: – Так что у тебя стряслось?

– Да так, – отмахнулась Елена. – Глупость. В общем, несколько лет назад, когда я еще работала на телевидении, я помогла этому прокурору, Виталию Андреевичу, поймать маньяка. Он тогда был простым рядовым прокурором. Или как там у них называется?

– У маньяков? – тут же переспросил Женька насмешливо.

– Ага, – поддержала она. – Но у тех, которые в погонах.

– Погоди, – остановил ее Алек. – Ты реально поймала маньяка? Настоящего?

– Да, – кивнула его дорогая подруга с таким видом, будто ловить психов для нее обычное дело. – На нем тогда уже четыре трупа было. И все в разных районах города. Способ убийств везде разный. Вернее, убивал-то он всех жертв ножом, но в разном антураже. И в разное время. То есть какого-то сценария, указывающего на серию, на первый взгляд не проглядывало. Но все же это была серия. Правда, этот идиот не особо стеснялся и везде оставил свои пальчики. Потому-то и стало понятно, что во всех четырех случаях действует один преступник. А еще он брал сувениры у каждой жертвы. И еще кое-что. В первом случае он утопил труп, во втором сжег, в третьем оставил в запертом гараже при включенной машине, так что там можно было задохнуться от выхлопных газов. А последний труп он закопал, но не глубоко. Так, для видимости.

– Огонь, вода, воздух, земля, – перечислил Влад.

– Все верно. – Елена улыбнулась. – Именно так, дорогой. И все места преступлений располагались четко по сторонам света и укладывались в крест по карте. Естественно, последняя пятая жертва должна была находиться в центре. Ну, я это все и рассказала тогда Виталию Андреевичу. И еще кое-какие детали сложила, нарисовала психологический портрет убийцы. Вот и все дела. И они его взяли. Правда, я им еще возраст указала и кое-какие уточнения дала. В общем, им оставалось только произвести арест.

– Круто, – оценил Женька. – Только я не понял, а сейчас этому прокурору что было надо? Он мемуары пишет, а его память подводит?

– Уж лучше бы мемуары! – Елена опять начала сердиться. – После того случая этот прокурор мне еще звонил несколько раз. Он из тех ребят, которые, раз поговорив за магию, начинают видеть мистику даже там, где ее нет! В общем, каждый раз ему нужна была консультация. И случаи один debilнее другого. В результате я год назад сменила номер сотового и забыла сообщить ему новый.

– А! – осенило Влада. – Теперь он тебя нашел для нового мистического дела!

– Вот-вот, – закивала начальница и болезненно поморщилась.

– Во всем виновата твоя вера, что реклама – двигатель торговли, – с легкой издевкой заметил Алек, не питавший к PR-технологиям никакого уважения.

– Кто ж знал! – Елене от этого замечания легче не стало. – В общем, все верно. Этот

любитель мистики при погонах пригласил меня для очередной консультации. По очередному бредовому делу.

– Надеюсь, не об инопланетных похитителях? – не удержался Влад.

– Нет! – Она злобно сверкнула на него глазами. – Его интересовали твои клыкастые собраты, воевода!

Алек тут же вспомнил свою шутку про вампиров утром в кафе, а заодно обстоятельства встречи, и быстренько закопал в глубины души чувство вины за неудачный сеанс психологической помощи приятелю.

– погоди, детка. – Женька гаденько заулыбался. – Прокуратура нынче взялась за отлов вампиров?

– Типа того. Они нашли труп девочки. Ну... девушки. Ей всего семнадцать. На шее убитой следы укуса.

– Ты серьезно? – искренне удивилась Юля. – Настоящие укусы? Как в кино? Две такие дырочки?

– Да, – нехотя буркнула в ответ подруга.

– И это реально причина смерти? – Новость очень заинтересовала Влада.

Алек тоже смотрел на свою дорогую подругу с некоторым недоумением и изумлением. Женька неуютно ерзал на стуле.

– Нет, конечно! – сердито возмутилась их начальница. – Вы чего? С ума посходили все, что ли? Это же бред!

– Тогда, может, все же назовешь истинную причину смерти? – нетерпеливо попросил ее друг. – Ты вроде бы что-то о трупе говорила.

– Причина... – Елена сменила гнев на тихое недовольство. – Неизвестна эта причина. Девушка просто умерла. Сердце остановилось. Это при том, что она была совершенно здорова.

На некоторое время в кабинете повисло удрученное молчание.

– И какие версии? – с некоторым испугом все же решила спросить Юля.

– У меня никаких, – честно призналась ей подруга. – А у этого... умника много. И одна фантастичнее другой. Я час потратила, объясняя, что никакими вампирами тут и не пахнет. И что все это бред.

– Про бред мы уже запомнили, – робко заметил демонолог. – Но, Лена... Согласись, дело-то и правда необычное.

– Что-то меня не греет мысль с этим соглашаться, – грозно ответила ему начальница. – Так я Виталию Андреевичу и сказала. Я не собираюсь заниматься всякой ерундой из благотворительности! Чуть голос не сорвала, доказывая...

– Не похоже что-то, – буркнул Влад.

– Что не похоже? – взвилась она мгновенно.

– Что у тебя какие-то проблемы с голосом, – усмехнулся экзорцист.

– Мой голос, и мне решать! – с детским упрямством заявила Елена. – Я сказала нет!

– Плохо, – жалобно отметил Женька, ссутулившись на своем стуле.

– Что? – с наигранной мягкостью переспросила начальница.

Алек и Юля синхронно стали делать демологу «страшные глаза», но он не реагировал. Женька выглядел непривычно жалко и виновато.

– Лен, – взмолился он. – Ты только меня не убивай, ладно? Я тут... В общем, утром я встречался с одним мужиком...

– У тебя сменилась ориентация? – усмехнулась она.

– Нет!

– Тогда за что тебя убивать? Может, ты соберешься с силенками и что-то внятное выдашь?

– Тут она права, – не мог не отметить Алек.

– Тебе легко говорить, – упрекнул его друг. – Лена, этот мужик пришел к нам из-за дочери. Ей чуть больше семнадцати, ее нашли мертвой с ранками на шее... И причина смерти неизвестна...

– Еще одна девушка? – изумился Влад.

– Вряд ли, – подумав, решил Алек. – Скорее это та же.

– Угу, – согласился с ним Женька. – Мне тоже так кажется. Что это та же. И я взял заказ...

– Ты взял заказ? – опять же обманчиво мягко переспросила Елена, застыв в напряженной позе за своим столом.

– Но откуда я знал, что тебя именно из-за этого потащат в прокуратуру! – стал оправдываться он. – Да и эта странная смерть! Неужели не интересно?

– Интересно. – И Елена вдруг улыбнулась. – И даже очень. И вообще! – Она послала демонологу воздушный поцелуй. – Ты гений, милый!

– И ты его не убьешь? – немного разочарованно спросила Юлия.

– Естественно, нет. – Теперь Елена выглядела расслабленной и очень довольной. – Дело-то серьезное.

Алек усмехнулся громко и вызывающе. Все же его дорогая подруга имела просто маниакальную склонность к театральным эффектам. Ее очень заинтересовало это дело, но она совершенно не хотела работать на прокуратуру и бесплатно. А потому устроила скандал. Надеюсь, что коллеги ее уговорят...

Женьке повезло, что он поймал этого клиента. И им всем повезло. Сколько времени понадобилось бы на уговоры, если бы не демонолог.

– Видишь ли, – серьезно заметил Женька, – вообще, отец девушки просто хочет знать, как она умерла. Я намекал, что тут возможен криминал...

– И очень верно намекал, – поддержала его начальница деловым тоном. – Отцу, наверное, не сказали, что за некоторое время до смерти у Кати, так зовут жертву... Кстати, мы точно о ней говорим?

Демонолог кивнул.

– Если они не тезки.

– Так вот, – продолжала Елена. – Перед смертью у Кати был половой акт.

– Изнасилование? – решил уточнить Влад.

– Не все так мрачно, воевода, – усмехнулась хозяйка «Бюро». – Не изнасилование. Но у девушки это было впервые.

– Девственница! – Алека новость потрясла. – Они еще остались?

– Представь себе. – На лице его дорогой подруги появилась ожидаемая кривая усмешка. – В мире еще не закончились чудеса.

– Да. – Маг покачал головой. – Девственницы – крайне редкая вещь. Прямо-таки штучный товар.

– О как! – усмехнулся Влад. – Это ты сейчас с точки зрения личных сексуальных пристрастий рассуждаешь?

– Не поверишь, но нет, – в тон отозвался Алек. – Только ты на работе думаешь о сексе.

– Ну почему только он? – обиделся Женька. – Я как нормальный мужик не только на работе, а даже во сне о нем думаю.

– Похоже, вам всем не хватает реального жизненного сексуального опыта, – злорадно отметила Юля. – О сексе не надо думать, им надо заниматься. И почаще.

Елена согласно кивнула, поддержав подругу.

– Так ты, Алек, интересуешься девственницами с профессиональной точки зрения? – лукаво переспросила она друга.

– А! – оживился вдруг демонолог. – Он, наверное, собирается охотиться на единорога! Тогда его можно понять, без девственницы тут никак.

– Мне и двурогих козлов в нашем городе хватает! – рассердился маг. – Еще и ловить кого-то! Кстати, единорог – это как? Кому жена изменила только один раз? И зачем тогда здесь девственница?

– Странные у тебя теории, друг, – наигранно удивился экзорцист. – Так почему тебя в такое... возбуждение привела новость об отсутствии у Кати опыта?

– Да просто потому, что девушка умерла при довольно странных обстоятельствах, – веско напомнил Алек. – И возможно, это отсутствие опыта в данном случае играет какую-то роль.

– Может быть, – согласилась с ним начальница совершенно серьезно. – Если это все-таки убийство, то произошло оно явно не там, где нашли труп.

– Кстати, а где нашли тело? – тут же поинтересовался Влад.

– На пустыре. – Елена подошла к карте города, развешанной на стене. – Примерно вот тут.

– Частный сектор, – размышлял вслух Женька. – И при этом почти самый центр города. Там старые хибары выкупают и сносят, а буквально в ста метрах от пустыря уже высотки стоят. Но вокруг самого пустыря еще деревянные домишки.

– И каждый, как и положено, огорожен забором, да кусты вокруг пустыря, – дополнила Елена. – Никто, естественно, не видел, кто принес туда труп.

– Не думаю, что ее далеко тащили, – продолжал размышлять демонолог. – Отец Кати сказал, что убили ее часов в пять вечера. И пусть и по потемкам, но тащить труп даже по частному сектору как-то рискованно. А твои дружки в погонах не в курсе, кто там в соседних с пустырем домах живет?

– Не знаю, – буркнула начальница. – Что-то у меня не было желания расспрашивать. Но вопрос верный. Так что ты этим и займись.

Женька скорчил недовольную гримасу, но промолчал. Инициатива наказуема, и он об этом знал.

– Лена, – робко начала Юля, – и все же эти ранки...

– А что с ними? – тут же взвилась Елена.

– Вот я это и хочу узнать, – пояснила штатный медик. – Откуда они? И как девушка их получила.

– Вот и узнавай, это как раз по твоей части.

– А ты уверена, что по моей? – раздраженно усомнилась Юля. Она не хотела верить прописным истинам о вреде инициативы.

– Ты намекаешь на то, что я так не думаю? – грозно насупилась начальница. – Я же сказала! Нет! Это никакого отношения к вампирам не имеет! Так что когда будешь узнавать о

происхождении ранок, можешь не обвешиваться чесноком и не прыскаться вместо духов святой водой!

– Жаль, – наигранно огорчился Алек. – Я бы на это посмотрел.

Женька и Влад согласно кивнули, поддерживая друга.

– А вам лучше посмотреть на круг знакомств Кати, – распорядилась Елена. – У нас практически бытовуха на руках. Девушка, неизвестный пока мужчина и ее смерть. Найдем мужчину, пойдем причину смерти.

– Ну да, – усмехнулась Юля несколько злорадно. – Особенно если окажется, что на ее шее следы его зубов.

– Так, ну все! – Елена обвела всех присутствующих мрачным взглядом. – Я уже сказала. Это практически бытовуха. Минимум мистики, минимум демонологии. И точно никаких вампиров! А теперь всем работать! И запомните. Никаких вампиров!

– Никаких вампиров, говоришь? – не скрывая сарказма, переспросил Влад.

Все в комнате погибшей девушки кричало против утверждения Елены.

– Бред! – потрясенно прокомментировал увиденное Алек.

– Причем индуцированный, – согласился экзорцист. – Это слово весь день твердит Елена. Теперь и ты?

– Ты нам еще посоветуй обратиться к врачу, – отозвался маг.

– Если так и дальше пойдет, я сама себе это посоветую, – призналась Елена. – Хотя...

Она еще раз внимательно осмотрела комнату. Когда-то это было просторное и довольно светлое помещение. Широкие окна, бежевые обои на стенах. Наверное, и шторы раньше тут тоже были светлыми. Как и мебель. Обычная комната для обычной девочки. И судя по внесенным здесь изменениям, перемены начались не так давно. Катя заклеила большую часть обоев постерами с готически смешными вампирами. У всех романтично страдающий вид, темные одежды и вставные клыки. На кровати появилось черное покрывало с похоронными кружавчиками и такие же шторы на окнах. На полочке у компьютера ряды дисков с готической музыкой и несколькими игрушками. Небольшая библиотечка той же готической тематики. Но в остальном комната не изменилась. Обиталище все той же милой молоденькой девушки, не окончившей школу.

– Александр Афанасьевич! – позвала Елена.

Отец Кати вошел в комнату, будто только и ждал этого зова. Высокий, еще довольно красивый мужчина с благородной сединой в рыжеватых волосах. Только горе уже наложило на него свой отпечаток.

– Извините, – мягко обратилась к нему хозяйка «Бюро». – А как давно у вашей дочери началось увлечение готикой? Год? Полгода?

– Да, недавно. – Он кивнул. – Где-то с октября. Это сейчас модно. У Катюши многие одноклассники стали готами. И она увлеклась этим.

– И вы не были против? – удивился Алек.

– Я не видел в этом ничего опасного, – печально отозвался отец погибшей. – Она стала одеваться по-другому. И это даже как-то... стильно. Писала стихи. Да и не было ее пристрастие к этой теме таким уж сильным. Просто... Дань моде...

– А в последнее время? – продолжала спрашивать Елена.

– И в последнее тоже. – Похоже, Александр Афанасьевич не видел в увлечении дочери ничего особенного. Такому родителю обрадовались бы многие подростки.

– Катя не казалась озабоченной чем-то? – решил уточнить Влад. – Или, может, опечаленной? Ничего такого не замечали?

– Нет. – Отец девушки слабо улыбнулся. – Она была веселой и счастливой. Мы с матерью даже думали, что она влюбилась. Что... Как сейчас говорят, у нее кто-то есть.

– А у нее много было друзей? – поинтересовался Алек. – Она приводила их домой?

– Мы знали нескольких ее подруг, – подумав, ответил Александр Афанасьевич. – И мальчишки тоже приходили. Одноклассники. Но... Вот я сейчас подумал... Когда Катя стала увлекаться всем этим, друзья к ней стали приходить реже. Только Ольга и Вика. Они тоже... готы.

Новомодный сленг давался ему все же с трудом.

– А Катя была домашним ребенком? – спросила Елена.

– Как сказать. – Отец девушки пожал плечами. – В общем-то нет. Все же выпускной класс. Проблем с учебой у нее не было. Мы разрешали ей гулять побольше. Все эти вечеринки, дискотеки, концерты.

– А вы, случайно, не знаете, какие клубы она посещала?

– Клубы?

– Ночные клубы, – уточнил Влад. – Дискотеки.

– Не знаю, – признался Александр Афанасьевич. – Сначала вроде она упоминала какой-то «Закат». Это где-то в центре. Я вывеску видел. И «Культ ночи». Это на набережной. А потом они несколько раз ездили с подружками еще куда-то. Но я не помню. Хотя... «Полынь», кажется. Или нет? Какое-то название растения. Такое... необычное. Что-то связанное с мистикой.

– «Мандрагора?» – наугад бросил Алек.

– Да! – обрадовался отец девушки. – Именно так. Но я не знаю, где этот клуб. Где-то на окраине города. Я еще волновался. Но Катя всегда приходила ночевать домой. Чуть поздновато, но...

– Во сколько? – Елена не знала, зачем это спросила. В общем-то до скольких гуляла девушка, было не столь важно.

– Часа в два ночи обычно, – ответил Александр Афанасьевич и вдруг нахмурился. – Странно. Вот вдруг вспомнил, как-то я ее ждал... Я всегда ее дожидаясь. Мы же волновались с матерью. Так вот. Был дождь проливной. И я боялся, что Катюша промокнет и простудится. А она пришла в сухой курточке. И волосы сухие. Но ведь у ее подруг нет машины.

– Может, кто-то из друзей подвозил? – предположил Алекс, хотя он лично ни одного гота на машине в жизни не видел.

– А в другой раз она как-то странно оделась, – продолжал вспоминать отец, не обратив внимания на замечание мага. – Будто и не на дискотеку. Джинсы, свитер, куртку теплую. Я еще шутил, неужели в нашем городе появилась полиция нравов. Вы же знаете, как сейчас молодежь одевается...

– На грани приличия, – кивнул Влад, невольно вспомнив ведьму Геллу, которая работала в «Бюро» в отделе снятия порчи и сглаза.

– А что Катя вам ответила? – поинтересовалась Елена.

– Что они будут не в помещении, а на природе, – продолжал вспоминать Александр Афанасьевич. – Я еще предупредил ее, чтоб никаких походов на кладбище. А она рассмеялась. Прогулки среди могил казались ей абсурдом.

– Понятно. Спасибо вам за рассказ.

– Вам спасибо. – Отец погибшей опять стал печальным и будто постарел еще больше.

– Пока не за что, – честно призналась хозяйка «Бюро», направляясь к выходу.

– Но все же...

Никто из магов не понимал, на что надеется этот человек, но от его слов становилось тягостно. Как и всегда, когда дело касалось смерти и тех, кто остался жить, похоронив близких.

Они вышли на улицу. С серого неба моросило. Дождь был практически незаметным, но очень противным. Елена улыбнулась, доставая сигареты. Однажды, около месяца назад, они с Алеком вот так же стояли у обшарпанного подъезда очередного среднестатистического многоэтажного дома, каких так много в их городе. И встретили Влада. А потом вот так же прикуривали у подъезда, а экзорцист предлагал обсудить дело^[2].

– Ну, что скажешь? – будто прочтя ее мысли, поинтересовался Влад.

Она насмешливо фыркнула, но потом стала серьезной.

– Все, что раньше было сказано о бреде, остается в силе, – начала она начальственным тоном. – Это раз. Теперь второе. Кто-нибудь из вас знает названные клубы?

– Ну, – подумав, начал Алек. – «Закат» в самом центре города. Я тоже видел вывеску, хотя внутри не был.

– Я была, – ответила Елена. – Между прочим, крайне обшарпанное местечко. Как большая таверна на перекрестке дорог. Спрос большой, и хозяевам не до комфорта.

– И так деньги текут, – кивнул Влад. – А вот «Культ ночи» – крутое место. Там самые сливки ошиваются.

– Интересное сочетание, – не удержался Алек. – Ошивающиеся сливки – это что-то. А как тебя-то, воевода, туда занесло?

– Кстати, да, – подхватила его дорогая подруга. – И часто ты по кабакам шляешься? Да еще и по самым крутым?

– До того как меня угораздило познакомиться в этом славном городе с кучкой больных на голову магов, – ожидаемо ехидно ответил экзорцист, – мне надо было как-то убивать время. Вот я и шлялся...

– Со взбитыми сливками, – в тон добавил Алек.

– Ладно. – Елена вернулась к деловому тону. – Значит, в первом случае отстойное место, а в другом модный клуб. А что с «Мандрагорой»? Я о таком впервые слышу.

Оба мужчины пожали плечами, давая понять, что им тоже сказать нечего.

– Влад, – распорядилась она. – Займись этим.

– Почему не Алек? – по-детски надулся экзорцист.

Еленин дорогой друг громко и насмешливо фыркнул. Не в первый раз. Елена отметила это про себя. Что-то во всем этом было не так. Но она решила сделать вид, что ничего не замечает.

Алек же явно нарывался. Он прекрасно понимал детскую ревность Влада. Тот мечтал остаться с объектом своих чувств наедине. Но как и всегда бывало в таких ситуациях, Елена интуитивно начала избегать своего избранника. Игра была частью ее натуры. Хотя, возможно, его дорогая подруга сама за собой этого и не замечала. Что мало вероятно. Но как бы то ни было, Алек уже решил рассказать ей о своем разговоре с Владом. Так спокойнее.

– Алек поедет к подруге убитой, – распорядилась Елена. – К любой из двух на выбор.

– Щедро, – иронично прокомментировал маг. – А ты сама? К другой?

– Нет. – Хозяйка «Бюро» нахмурилась и упорно делала вид, что погружена в думы о работе. – Туда поедет... Женька.

– А ты? – Нежелание Елены посвящать их в свои планы, похоже, серьезно напрягло Влада.

– А я возвращаюсь в контору, – все с тем же озабоченным видом пояснила начальница. – Мне не хватает данных.

И она отправилась в сторону остановки общественного транспорта, всем своим видом давая понять, что никаких разъяснений не будет. Влад устремил на Алека вопросительный взгляд. Маг поспешил пожать плечами и рвануть в противоположную сторону как можно быстрее.

Елена сидела в своем любимом кресле за своим любимым столом в своем любимом кабинете и хмурилась. На этот раз всемирная помойка с названием «Интернет» ей не помогла. Нет, конечно, в недрах всезнающей паутины нашлись нужные данные. Почти сразу. Но они Елену не удовлетворяли.

Она нашла какой-то готический сайт, где довольно подробно описывалась идеология данного молодежного учения. Вот только... Что-то в этих довольно богатых сведениях было не так.

В дверь постучали. Уверенно, даже резко. И тут же на пороге появилась Наталья, маг общего профиля и глава второй выездной бригады «Бюро», державшая за шиворот Бегемота. Полгода назад это чудо кошачьего рода Женька подобрал на улице во время одного из расследований^[3]. Черный, удивительно пушистый зверь выглядел несколько устрашающе уже тогда. А ведь был всего лишь котенком. Демонолог выяснил, что Бегемот, а в «Бюро» вряд ли могли назвать кота другим именем, какой-то редкой американской породы. И в младенчестве может достигать размеров нормального взрослого русского Мурзика. За полгода животина вымахала втрое, если не вчетверо.

– Наталья! – не очень искренне ужаснулась Елена. – Ты с ума сошла такие тяжести таскать! Рука небось уже занемела.

Подруга бесцеремонно выронила кота, и тот с совершенно безумным видом метнулся в угол, где и застыл, злобно блестя глазами.

– Он совсем озверел! – поделилась Наталья. – Смотри!

Она указывала на свои изодранные колготки.

– Ничего себе! – Теперь на лице Елены был написан почти благоговейный ужас. Причем не поддельный. – Как он тебя умудрился так подрать?

– Эта ошибка природы придумала себе новое развлечение. – Наталья устроилась в кресле напротив начальницы. – Засел в женском туалете. Стоит открыть дверь, как он кидается на входящую.

– Мило, – иронично прокомментировала хозяйка «Бюро», в душе радуясь, что кота извлекли из засады раньше, чем она сама отправилась бы в туалет. – Звереет, гад. Может, ребята его втихую спаивают валерьянкой?

– Не знаю. – Наталья, похоже, уже потеряла весь интерес к теме. – Женька иногда его пивом поит, а насчет валерьянки не слышала.

– Тогда, возможно, у кота сушняк, – предположила Елена.

– Да черт с ним! – Подруга смотрела на нее крайне заинтересованным взглядом. – Что

тут у тебя происходит? Говорят, ты влипла в какую-то вампирскую историю?

– Не вампирскую, а скорее, готическую. – Елена поморщилась. – И я от этого не в восторге. Сижу вот, изучаю готическую философию.

– Чего? – удивилась Наталья.

– Готическую философию, – повторила начальница. – Готы – это модное молодежное движение. Субкультура. А значит, должна под этим всем быть какая-то философия.

– И как? По каким, кстати, источникам ты ее изучаешь?

– По Интернету, вестимо, – Елена опять нахмурилась. У Натальи был довольно насмешливый вид. – А что?

– Да так. – Подруга еще раз усмехнулась. – И что у них там с философией?

– Странно как-то. – Пока ведьма не начинала язвить и подкалывать ее, хозяйка «Бюро» решила быстро выложить все свои сомнения. – Понимаешь, там пишут, что готы, по своей сути, классные ребята. Они протестуют против засилья попсы. Оттуда и черные прикиды. В знак протеста против розового гламура. И подчеркивание сексуальности. В нашей же попсе сейчас как? Найти человека с нормальной ориентацией трудно. Вот. В принципе эти ребята выглядят очень даже симпатично с моей личной точки зрения. Еще они проповедуют культ смерти, что свойственно молодости. И видят в смерти единственное спасение от всего этого пошлого безумия.

– Круто! – Тон у Натальи был уже не просто ехидный, а прямо-таки ядовитый. – Ну-ну, продолжай.

– Да чего тут продолжать? – с некоторой опаской сказала Елена. – Почитаешь, так это просто катары наших дней!

– О как! – Подруга расплылась в гаденькой улыбочке. – Как же ты и без любимой темы? А по ночам они на кладбище шляют вирши о поисках Грааля сочинять? А вампирский бред – это путь рыцарей Камелота? И каждый склеп, как Монсегюр!

Последний оплот Альбигойских войн Средневековья уже давно для историков и любителей теорий о Граале стал культовым местом. Наталья, естественно, прекрасно об этом знала. Как и то, что тема Грааля – любимый предмет изучения для Елены. При стервозном характере ведьмы без подобного упоминания в обществе начальницы было не обойтись.

– Стоп, – жалобно попросила хозяйка «Бюро». – Я же сказала, что это все кажется мне подозрительным. Уж слишком идеалистично.

– Ну да, – поубавив сарказма, согласилась Наталья. – Особенно кладбищенские вирши о Граале. Тебе кто-нибудь хоть когда-нибудь говорил, что Интернет – это большая свалка?

– Говорили, – покаянно согласилась Елена. – И я сама всегда это всем повторяю. Но где мне сейчас еще найти информацию?

– Тебе надо просто с готом познакомиться!

– А у тебя есть такие знакомые? – с некоторым подозрением поинтересовалась хозяйка «Бюро».

– Да так, тусуются они в центре города, – нехотя отозвалась Наталья. – Знаю нескольких, но не очень хорошо.

– Познакомь! – тут же решила Елена с завидным энтузиазмом.

– Только если не будешь просить их провести для тебя Консоломентум, – не удержалась подруга от насмешки.

И опять же главный обряд древней ереси катар – лучшая тема для подтрунивания над

начальницей. Иногда Елена удивлялась, как она вообще терпит своих сотрудников и их вечный сарказм? Может, потому, что они еще и работают так же умело, как языками чешут?

– Уж как-нибудь сдержусь, – пообещала она с иронией. – Ну? Так идем? Или сначала все же переоденешь колготки?

– Даже не знаю, стоило ли считать Катю готом, – пожалв плечами, проговорила девица, затаенная в черное. Алек старался не таращиться на ее губы, щедро накрашенные темно-сливовой помадой. Да и черных теней над глазами у девицы было многовато. Вообще она выглядела так, будто накануне попала в эпицентр драки и получила несколько раз по лицу.

– А что в ней было не так? – удивился Алек, рассматривая фотографию, где эта мрачная девица обнимала за талию погибшую подругу. Кстати, Катя почему-то не выглядела жертвой бульдозера в своем готическом образе.

– Ну... – Девица опять пожала плечами. – Кате нравилось одеваться, как мы, нравилась музыка, постеры... Но все как-то так... поверхностно.

– То есть, – перевел Алек для себя, – она воспринимала только внешний антураж, но не философию готов? Походы на кладбище, стихи о могилах и трупиках – это не для нее?

Девица нахмурилась и одарила собеседника презрительным взглядом.

– Вика просто ей завидует, – сообщила вдруг вторая девушка, которая до этого мирно курила, прислонившись к стене школы. Одета она тоже была мрачновато, но стильно. Приталенная курточка, длинная юбка с оборочкой. Да и накрашена поаккуратнее. Вид портили только высокие грубые ботинки, слишком уж напоминающие армейские берцы.

– А чему завидовать, дура! – огрызнулась Вика в сторону подруги. – Я, между прочим, жива, а Катька нет!

«Какие же дети все-таки добрые, – подумал Алек. – Просто жуть какие».

– А чему все же можно было бы завидовать? – улыбнулся он второй девице.

– Ну... – Видимо, у молодежи модно начинать разговор именно с этого междометья. – Она сначала с нами тусовалась. По клубам там, пару раз ходила...

– А по каким? – тут же быстренько уточнил маг.

– В «Закат» ходили, – буркнула обиженная Вика. – Отстой.

Кто или что попадал под определение «отстоя», Алек решил не уточнять.

– Ну, в «Закат». И что? А потом?

– На квартирах собирались, – продолжила вторая девица, элегантно стряхивая пепел в лужу. – Ей вроде нравилось. Но потом она познакомилась с кем-то, и все.

– С кем познакомилась и что все? – Такой пересказ событий казался Алеку слишком сжатым.

– А мы знаем с кем? – взъелась Вика. – На тусовке. В клубе. Был какой-то. Она нас с ним не знакомила.

– И после этого Катя перестала с нами тусоваться, – расшифровала вторая подружка понятие «все».

– А как тот парень выглядел? – поинтересовался Алек.

– Высокий, в черном, крашенный, с длинным хаером, – описала разговорчивая готка с явно насмешливым видом.

– Понятно. – Маг тут же признал свое поражение. – Гот.

– Ну да, – подтвердила Вика. – Вроде из этих...

– Из кого? – Алек чувствовал, что теряет нить разговора.

– Ну, из этих, – так же невнятно пояснила Вика. – Из таких.

– Хотя имя у него есть? – не очень-то веря в результативность, все же спросил маг.

– Дагон, – покладисто ответила подружка Вики, всем своим видом выражая презрение к означенному товарищу. – Он из вампиров. Но не Носферату.

Алек ошалел от такого неожиданного потока информации.

– Носферату? – переспросил он.

– Ну, – кивнула Вика. – Клан высших вампиров. Вы чего? Не в курсах?

– Типа того, – пробормотал маг. – А если не из высших, то тогда из каких?

– Не знаю, – ответила вторая готка. – Катя не говорила. Она с ним типа дружила. Ну, так... Как мужик он ее не впечатлял.

В принципе в другой ситуации Алека такой диалог здорово насмешил бы. Девочка только-только доросла до постельного возраста, а размышления, как у бывалой шлюхи. Хотя это просто детская бравада. Может быть... Алек покосился на готку с опаской.

– А кто впечатлял? – решил все же уточнить он.

– А мы видели?! – опять раздраженно отозвалась Вика.

– Зато слышали, – на лице ее приятельницы опять появилось насмешливое выражение. – Вот чего Вика ей и завидовала. Из-за Люка.

– Дура! – обозвала ее подруга. – Что он мне? Ты сама на него запала!

– А вы этого Люка, говорите, не видели, – рассуждал Алек, не вдаваясь в подробности девичьего спора. – Так как кто-то из вас мог на него запасть?

– Да Катя только о нем и говорила, – раздраженно объяснила вторая готка. – Он такой, он сякой, он крутой. Люк и туда ее водил, и туда возил...

– Стоп! – Вот это могло быть важно. – Говорите, возил? У него есть тачка?

– Типа да, – неохотно отозвалась Вика, не глядя на него. Похоже, ее подружка была права по поводу зависти.

– И что это за тачка? – продолжал Алек расспросы.

– Крутая тачка, – пояснила Вика, поставив его в очередной раз в тупик.

– Такой модели нет, – не удержался он от сарказма.

– Да не знаем мы, – объяснила с манерной усталостью вторая готка. – Катя ничего в этом не понимала. Да и не до тачки ей было. Ее только сам Люк интересовал.

– Ладно, – смирился Алек. – А куда он ее возил?

– В «Цвет ночи», – опять пробормотала Вика недовольно. – Отстой.

Алек уже начал подозревать, что это нехорошее слово относится все же к нему. Или это у них синоним слова «клуб»?

– И за город куда-то, – продолжала вторая девица. – В какую-то «Мандрагору». Но я о таком клубе и не слышала. Там типа частная тусовка.

Алек отметил про себя эту деталь. Загадочная «Мандрагора» интересовала его все больше.

– А еще? – продолжал он.

– Да там всякие кабаки, – продолжала с легким презрением Вика. – Шмотки ей дарил, побрякушки...

– Типа цацки? – Это тоже было интересно.

– Типа да. – Переход взрослого дяди на жаргон сразил Вику наповал. Она уставилась на Алека.

– А что за цацки? – продолжал он.

– Да ничего особенного, – вступила вторая девица. – Кулончик какой-то серебряный с черным агатом и колечко. Маленькое такое, тоже с камушком.

– Золотое? – зачем-то уточнил маг.

– Нет, конечно, – искренне возмутилась девица. – Серебро. Хотя это и тупо.

– Что тупо? – У Алека начала болеть голова от этой странной манеры общения.

– Ну... Старший вампир дарит невесте серебро. Они же типа серебра боятся. Тупо же!

– Старший вампир. – Маг услышал знакомые слова. – Носферату? Невесте? А это в каком смысле?

– В ихнем, – буркнула Вика. – Отстой. Козлу шею подставлять...

– Стоп! – очередной раз скомандовал он, чувствуя себя уже совсем плохо. – Зачем шею подставлять? Под укус?

Обе девицы кивнули с таким видом, будто он переспрашивает у них очевидные вещи.

– Час от часу не легче! Значит, этот Люк из Носферату и Катя была его невестой? – Ему очень захотелось добавить то самое слово, что так часто в последнее время повторяла его дорогая подруга: «бред». – А она его как-то описывала? Как Люк выглядит?

– Высокий, в черном, волосы черные, крашеные, длинные, – испытывая явное удовольствие от эффекта, который произведут ее слова, доложила мелодичным голосом вторая готка.

– Блин. – Алек посмотрел на нее жалобно. – Такое чувство, что в этом городе я последний дурак, который еще не отрастил хаер и не выкрасил его в черный цвет.

Центральная улица города была пешеходной и почиталась как местный Арбат. Щербатая брусчатка, обветшалые фасады двух-трехэтажных домиков сталинской постройки вперемешку с новомодными монстрами из стекла и хрома. Правда, тоже невысокими. Яркие вывески дорогих магазинов с вечными распродажами. Хилые деревца, нелепо торчащие в самых странных местах. Полусломанные лавочки, где чаще сидят на спинках, ставя ноги на сиденье.

Елена устроилась на насесте одной из таких скамеек, рядом со щуплым парнишкой лет семнадцати. Он был одет в черные джинсы и такого же цвета куртку. Жидковатые, но длинные волосы, выкрашенные во все тот же черный цвет, выглядели давно не мытыми. Парень весь скорчился и сторбился. Он курил, держа сигарету в ладони, на армейский манер.

Елена тоже прикурила, не снимая перчаток. И уставилась на парня с явным дружелюбием.

– Ну, Мертвец, расскажи мне, каково это быть готом?

Сочетание слов «мертвец» и «расскажи» вызывало у нее довольно неприятные ассоциации. Но Елена не подавала виду.

– Клево, – коротко ответил Мертвец.

Елена улыбнулась, ожидая продолжения. Его не последовало.

– Так... – она начала раздражаться. – А в чем это «клево» заключается?

– Просто клево, – после некоторой паузы уточнил гот.

– Емкое словечко. – Она не удержалась от насмешки. – И что ты такого клевого делаешь?

– Курю, – совершенно серьезно констатировал Мертвец и в первый раз с начала разговора посмотрел на нее.

– У тебя классное чувство юмора, – недобро сообщила ему Елена. – Я даже боюсь спрашивать, что ты делаешь, будучи готом. Ты же можешь сказать, что и куришь ты, как гот.

– Ну да, – все так же, без тени улыбки, подтвердил он.

– Это и правда клево, – согласилась она. – Ну а чем еще занимаются готы? Когда не курят?

– Музыку слушают, – подумав, выдал парень. – Ходят...

– Ага! – саркастично перехватила она инициативу. – Еще едят и спят! Я догадалась.

Он впервые улыбнулся.

– Слушай. – Елена тоже улыбнулась в ответ. – Мне правда интересно. Расскажи, а?

– Да что рассказать? – Казалось, Мертвец смутился. – Мы собираемся, разговариваем, музыку слушаем.

– А о чем говорите? – уцепилась Елена за слово.

– Да так...

Он пожал плечами.

– Ладно. – Она понимала, что явно терпит поражение. – А в чем философия готов?

– Чего? – У Мертвеца это прозвучало как-то изумленно.

Хозяйка «Бюро» даже растерялась, попыталась объяснить, что она хочет:

– Как-то же готы себя определяют? Ну чем они от других отличаются. Во что-то верят...

– В смерть, – доверительно выдал парень.

Ответы у него и правда были емкими. Даже слишком.

– В смысле? – решила все же уточнить Елена. – В смерть – это как?

– Смерть – это конец пути. – Фраза звучала как хорошо заученный урок.

– Логично. – Она опять не удержалась от иронии. – И очевидно.

– Нет, – возразил Мертвец и обвел улицу взглядом. – Тут беспредел. И смерть – единственный выход. Мы чтим смерть.

– Читите? А как? – Вот это уже было интересно.

– Да просто... – Он пожал плечами с таким видом, будто все объяснил.

– Поэтому вы ходите на кладбище, стихи всякие грустные пишете... – Елена чувствовала себя беспомощной. Кроме стихов и кладбища ей сказать было не о чем.

– Типа того, – подтвердил Мертвец неохотно.

– Вы все такие, да? – вздохнула она. Характер готов ей совсем не нравился. А еще на улице было прохладно, и Елене захотелось пожаловаться на жизнь...

– Нет, – вдруг оживился парень. – Готы бывают разные. Есть даже классификация.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что он не шутит.

– То есть готы бывают разных видов?

Он кивнул.

– А какие виды готов существуют?

– Ну, вампиры прежде всего. – Теперь парень говорил уже охотнее. – Их больше всего.

– А ты вампир? – У Елены было впечатление, что ее волосы светлеют на глазах, и вместе с цветом и мозги уходят из головы.

– Я нет, – важно заявил Мертвец. – А вот Арман – да.

Это объяснение ничего не прояснило.

– А чего это вдруг вампиры? – задумчиво переспросила Елена.

– Ну как... – Он ненадолго задумался. – Готы – это романтики. А когда не можешь видеть солнца... И вынужден так жить... А любовь вечна...

– Спасибо, я поняла, – остановила его хозяйка «Бюро». От этого бреда ее уже мутило. – Значит, вампиров много?

– И они тоже разные, – порадовал ее Мертвец.

У Елены появилось желание обратиться к психиатру. Нервов этот разговор стоил много.

– И в чем разница? – раздраженно поинтересовалась она.

– Есть высшие, – сообщил ей гот. – Носферату. Есть другие касты. Их несколько. Книга есть. Там можно прочитать.

– Ага, ознакомлюсь, – сухо вато пообещала Елена. – Это что-то типа Энн Райс? «Интервью с вампиром»?

– Нет, это круче. – Парень вновь потерял интерес к разговору. – Она тоже ничего.

Но есть и другие готические романы.

– Типа «Сумерек»? – презрительно усмехнулась Елена. Больше всего на свете она не любила некачественную художественную литературу.

– Вещь! – смачно оценил парень. – Настоящая готика!

– Да ты никак двинулся! – решила хозяйка «Бюро». – Какая, на фиг, готика! И вообще! Последний готический роман был написан в начале двадцатого века. В тысяча девятьсот пятом году вышел, если я не ошибаюсь.

– Чего? – Парень смотрел на нее во все глаза. Вид у него был шокированный и недоверчивый. Нижняя губа начала как-то подозрительно подрагивать.

– Готический роман просуществовал как жанр где-то с полтора века, – принялась объяснять Елена. – Со второй половины восемнадцатого и до конца девятнадцатого, если быть точнее.

– Нет! – возмутился Мертвец.

– Чего это нет! Между прочим, это общеизвестный факт. Еще раз повторю – готическая литература закончила свое существование в начале двадцатого века. На Бреме Стокере!

– На ком? – судя по виду, Мертвец все же собирался разрыдаться.

– На Бреме Стокере, – покладисто повторила Елена. – Это он «Дракулу» написал.

– Кого? – поинтересовался озадаченно гот, хотя этот вопрос уже звучал скорее по инерции, парень был слишком шокирован предыдущей информацией, чтобы сейчас соображать, знает ли он вампира всех времен и народов. Но Елена надеялась, что уж Дракулу-то гот точно знает.

– Больше всего на свете я хотела бы не знать о существовании готов, – ожесточенно стуча по клавишам, заявила Елена друзьям. – Они... Нет, это что-то просто с чем-то! Они даже не знают, кто и когда написал «Дракулу»!

Влад уставился на нее во все глаза с искренним недоверием.

– Шутишь?

– Нет! – Она метнула на экзорциста недовольный взгляд. – Поверь, такими вещами, воевода, я никогда не шучу.

– Лена, – осторожно вмешался Женька. – Ну, может, все не так и мрачно, а? Это тебе один такой неправильный гот подвернулся.

– Не уверен, – с самым серьезным видом поддержал свою дорогую подругу Алек. – Или мне, по-твоему, тоже две нестандартные готки достались?

– А они что? Также не знают автора «Дракулы»? – с искренним интересом спросил Влад.

– Об этом я даже побоялся у них спрашивать, – признался Алек. – Я и так наслушался...

– А по делу что-нибудь сказали? – пробегая глазами текст на экране, уже более спокойно поинтересовалась Елена.

– Да, – кивнул Алек. – Но я даже не знаю, как вам все это передать.

– Словами, – предложил тут же Женька.

– Словами? – Маг позволил себе зловещую улыбку. – Хорошо. Так вот. Катя тусовалась с подругами-готками. Потом в «Закате» встретила некоего Дагона, который не из Высших вампиров, но он ее как мужик не интересовал, и она стала невестой Люка, который из Носферату.

На какое-то время в кабинете повисла тишина.

– Чего? – жалобно переспросила Юля.

– Вот только не надо при мне задавать именно этот вопрос, – раздраженно поморщилась Елена. – Я как-то неадекватно на него реагирую сегодня.

– Аналогично, – поддержал ее Алек. – И постарайтесь обойтись без междометия «ну».

– Круто вас задело, дорогие мои, – прокомментировал Женька. – Ладно. Попробуем разобраться с тем... пардон. С той информацией, что ты, милый Алек, на нас сейчас вылил. Значит, у Кати было два парня. Дагон и Люк. Они, видимо, из разных... групп. Или обществ. Но оба этих сообщества как-то связаны с вампирской тематикой.

– Судя по упоминанию слова «Носферату», – продолжила Елена, – эти сообщества правильнее было бы назвать вампирскими кланами.

– Кланы Камарильи, – подтвердил демонолог.

– Что-то мне очень хочется задать тот самый вопрос, который так не нравится Алеку, – сообщил Влад. Юля энергично закивала, глядя на друзей как на буйнопомешанных, со смесью ужаса и уважения.

– Якобы у вампиров существуют кланы, – объяснил Женька. – Их, кажется, семь или восемь. Носферату – самый могущественный клан. Там еще есть Тремере. Это типа жрецов. Вентру – такие цивилы при костюмах. Еще Бруджа, кажется. Это вроде панков...

– Еще Гангрелы, Тореадоры и Малкавианы, – прочла Елена на экране компьютера. – Жень, мог бы и раньше сказать, что ты всю эту муть знаешь. А то мне пришлось искать ересь в Интернете.

– В Интернете много ереси, – несмело заметила Юля.

– Ага, – рассеянноотреагировала на ее замечание подруга. – Алек, милый, а твои готки не говорили, к какому клану этот Дагон относится?

– Нет. Они просто сказали, что он не из Высших.

– Ладно, – беспечно отозвалась Елена. – А что там с невестой?

– Кстати, да! – обрадовался Влад, услышав знакомую любому нормальному человеку тему. – Так, значит, у Кати было два ухажера, и за одного она даже собиралась замуж?

– Не совсем, – зловеще улыбнулся Алек. – Ухажер был один. Это Люк из Носферату. А с Дагоном она типа просто в друзьях была.

– А это как? – поинтересовался Женька немного озадаченно.

– Друг, – с видом завязатого морализатора выдал ему маг. – Это тот, с кем общаются, но не спят.

– Но не всякий друг, с кем не спишь, – глубокомысленно заметила Юля.

– Чего? – Алек сам не заметил, как выдал свой запретный вопрос.

– А ты это к чему сказала? – мрачно уточнил демонолог.

– К тому, что ваша Катя, – начала Юля высокомерно, – до последних своих дней оставалась девственницей. И это значит, что даже с Люком она прежде тоже не спала. Но типа он ее ухажер. Вот я и говорю, не всякий друг, с кем не спишь.

– Да за тобой записывать надо, – иронично сказала Елена. – Но по сути верно. И еще неизвестно, считал ли этот самый Дагон их отношения дружескими. Или имел на девочку иные виды.

– Но главное, что она сама виды имела на Люка, – напомнил Женька. – И вроде бы даже весьма серьезные. Кстати! А чего это ее родители даже не в курсе, что Катя замуж собиралась?

– Хороший вопрос, – согласился с ним Влад.

– Да потому что ни за кого она замуж не собиралась, – устало возразил Алек.

– Друг, – проникновенно обратился к нему демонолог. – Прости. Но ты путаешься в показаниях. Ты же сам сказал, что Катя была невестой.

Алек смотрел на свою дорогую подругу. Очень так значительно смотрел. И даже сумел удержаться от усмешки, когда ее брови поползли вверх от изумления, а глаза расширились.

– Нет, милый, – немного жалобно начала Елена. – Этого не может быть. Может, ты чего понял неправильно, а? С этими готами...

Он покачал головой и сочувственно улыбнулся.

– Вот ведь блин, – расстроено возвестила хозяйка «Бюро» и потянулась за сигаретами.

– А в чем, собственно, дело? – нерешительно поинтересовался Влад. И они с Женькой и Юлей уставились на Алека.

– Возможно, вы кое-что пропустили в нашем разговоре, – вкрадчиво начал маг. – Мы тут немного о вампирах говорили...

– Ага! – усмехнулась Юля. – И о «Дракуле» Брема Стокера.

– И о нем, кстати, тоже, – продолжал Алек в том же тоне. – И это в прямом смысле слова, кстати. Потому что если вы напряжете мозги, то сообразите, какой смысл может в данном разрезе иметь слово «невеста».

В кабинете опять на несколько мгновений повисла тишина.

– Бред! – наконец произнес потрясенный Женька.

– Ты серьезно? – переспросил у Алека Влад.

– К сожалению. – Маг досадливо поморщился. – Одна из подружек так и пояснила. Что Кате больше делать было нефиг, как подставлять всяким козлам шею.

Елена демонстративно схватилась за голову. Женька застонал.

– Простите, – возмущенно вступила Юля. – Но это реально бред. Да, у покойницы были на шее две ранки. Свежие, между прочим. И их края выглядят как будто... – произнести слово «обсосанные» она так и не смогла. – Правильно выглядят в вампирском разрезе. Но!

– И без твоего «но» уже тошно, – сообщил ей Алек.

– Отстань, юродивый, – отмахнулась штатный медик. – Эти ранки были нанесены обычным колюще-режущим предметом. Типа ножика маленького. И они свежие, как я уже говорила. И потеря крови у девушки минимальная. А никаких симптомов анемии до этого не наблюдалось.

– То есть, – Елена смотрела на подругу холодно, и тон у нее был довольно сухим, – если кто ее и употребил в пищу, то один раз и не сильно.

Влад поморщился от цинизма ее фразы. Женька тоже смотрел на начальницу с некоторым удивлением. Алек же нахмурился. Он-то понимал, что это вдруг так изменилось настроение его дорогой подруги. С год назад Елена поехала отдыхать на некую базу к одному из своих многочисленных приятелей. И там ей повстречались самые настоящие упыри. И эти самые упыри оказались весьма интеллигентными тварями. При необходимости принять

пищу они не кусали своих жертв, а аккуратненько вспарывали им горло маленькими перочинными ножичками^[4]. Дело то не принесло Елене особой радости, если не сказать более откровенно. В общем, такая мелкая деталь его дорогую подругу порадовать никак не могла.

– Ну, если использовать твою терминологию, то да, – растерялась Юля. – Если у Кати и брали кровь, то совсем чуть-чуть и, судя по всему, незадолго до ее смерти.

– Ладно, – казалось, Елена немного пришла в себя. – Оставим понятие невесты в покое. У нас пока мало информации. Влад, что там с клубами?

– Жиденько с клубами, – отозвался он.

– Ничего себе! – возмутился Женька. – Да их на каждом углу в городе! И тебе все мало? Вот уж не подозревал, что ты такой любитель ночной жизни.

– Странно, что не подозревал, – усмехнулся Алек. – Мы ведь, кажется, имеем честь общаться с самым валашским воеводой...

– А! – поддержал шутку демонолог. – Видимо, он предпочитает каждую новую жертву выбирать в новом месте. Очень умно, господарь, главное, не засекут всякие там Ван Хелсинги.

– Как дети, ей-богу, – с нужной долей иронии заметил Влад, обращаясь к Елене.

– Угу, – согласилась она и ехидно улыбнулась. – Так чем же ты не удовлетворен, воевода? Или ты выбираешь себе жертв только в каких-то определенных местах? Вот тебе клубы и не все подходят?

Женька и Алек отсалютовали ей со своих мест.

– Мне подходят, – возразил Влад. – А вот вашим местным кровососам – нет. В вашем славном городе только два ночных заведения, где регулярно проводят готические вечеринки. Надеюсь, ваши скудные мозги способны вычислить названия этих клубов?

– «Закат» и «Цвет ночи», – осилила задачку за друзей Юля. – Я бывала в «Цвете ночи» как-то под Хеллоуин. Там здорово. Только дорого.

– Вот-вот, – светским тоном подхватил экзорцист. – «Закат» – место подешевле. И публика там разношерстная. Туда часто приходят все подряд, используя готические вечеринки как обычный маскарад. А вот в «Цвете» все только для своих. И кстати, далеко не каждый гот может себе позволить такое удовольствие.

– Все верно, – подтвердил Алек. – Школьные подружки Кати посещали именно «Закат». Дешево и сердито. Катя поначалу ходила с ними туда же. И именно там она познакомилась с Дагоном. А вот Люк возил ее в «Цвет ночи». Девицы отзывались об этом клубе как о чем-то элитном.

– А где Катя познакомилась с Люком? – тут же спросил Женька.

– Неизвестно, – с сожалением признался Алек. – Но возможно, в «Закате».

– Пожалуй, я сегодня наведаюсь и в это заведение, и в «Цвет ночи», – решил демонолог. – Вы как?

– Я пас. – Елена поморщилась. – Ненавижу ночные клубы.

– Я тоже не пойду, – решил Алек. – Меня уже тошнит от готов.

Влад и Юля молча помотали головами в знак того, что тоже не готовы составить ему компанию.

– Может, так оно и лучше, – рассудил Женька философски. – А что там с «Мандрагорой»? Я о таком даже не слышал.

– И не только ты, – успокоил его Влад. – Такое чувство, что о нем вообще никто и ничего

не слышал.

– Девицы говорили, что это чей-то частный клуб, – вспомнил Алек. – И он где-то за городом. И судя по всему, это очень и очень дорогое местечко.

– Если так, – рассудила Елена, глядя на карту города, висящую на стене, – то могу предположить, что это где-то в «Долине нищих».

Так называли коттеджный поселок на краю города, где выстраивали себе хоромы местные олигархи или те, кто себя таковым считал.

– Вариант, – согласился Женька. – Когда буду в «Цвете», постараюсь что-то разузнать об этом местечке. Наверняка кто-то из Высших вампиров должен быть в курсе.

– Вопрос в том, как ты отличишь этих Высших от Невысших, – резонно заметил Алек.

Женька и сам задавался подобным вопросом весь вечер. «Закат» его совершенно не вдохновил. Там готические вечеринки проходили раз в две недели, а не каждый день. Ловить в той рыгаловке с дешевым и вонючим пойлом, которое почему-то считали нужным называть вином, было нечего. А вот «Цвет ночи»...

Демонолог рассматривал интерьер клуба с любопытством и удовольствием, стараясь не очень-то крутить головой, дабы не создать о себе плохого впечатления. Потолок был расписан под черное звездное небо, где вместо луны красовался огромный дискотечный шар, таинственно мерцающий под светом прожекторов. Стены окрашены в цвет дорогого красного вина. Повсюду развешаны фотографии типов в готических нарядах и с соответствующим макияжем. Музыка странноватая, но приятная. Гости одеты дорого и часто со вкусом. Тут девиц в берцах не встретишь. Красивые стильные туфельки на тонюсеньких длиннющих шпильках. Мужики в шелковых брюках и сорочках. Некоторые еще и с рюшками. Хотя это излишество Женьку немного шокировало.

Пробыв в клубе около десяти минут, он начал замечать некоторые особенности гардероба присутствующих. Одна группа мужчин справа от него предпочитала деловые черные костюмы и тонкие галстуки при идеально белых сорочках. Все джентльмены были аккуратно причесаны и явно облиты чем-то, что смахивало на бриолин. Дамы в этой компании были под стать кавалерам. Платья по фигуре, строгие в офисном дресс-коде. Естественно, черные. Замысловатые высокие прически, довольно сдержанный, но все равно мрачный макияж. А за столиками в углу расположилась другая компания. Полная противоположность первым. Кожаные куртки, черные футболки, обтягивающие джинсы. Эдакая готическая разновидность то ли панков, то ли байкеров.

У стойки, стараясь выглядеть как можно незаметнее, сидел странный тип в длинном плаще с рюшками. На танцполе, будто пребывая в трансе, дергались молодые люди и девушки в более привычном виде. Короткие юбки в складочку, клубные пиджаки или рубашки навывпуск. Но тоже все черное. И все, естественно, в мрачном гриме. Вне зависимости от пола.

От обилия черного Женьке стало как-то не по себе. Будто на похоронах. Только немного веселее. В голову по-прежнему ничего путного по поводу собственной легенды для этого жуткого общества не приходило. А вообще, наверное, стоило просто выпить, чтобы все сразу встало на свои места. Демонолог поспешил к бару. И тут его поджидала еще одна странность. Все бутылки на витрине за стойкой бара выглядели совершенно одинаково. Темное стекло, черная этикетка, явно не родная, с ярко-алыми буквами готического шрифта. Такого Женька не ожидал. Он застыл у стойки, пялясь на странную витрину.

– Впечатляет, да? – с нескрываемой иронией поинтересовался бармен, что-то наигранно сосредоточенно смешивая в шейкере.

– Однообразие поражает воображение, – отозвался Женька, приглядываясь к собеседнику. – А я тебя знаю. Хотя прикид у тебя и странненький. Не говоря уже о том, что ты сделал со своей физиономией.

– Если бы тебе платили за смешивание пойла, как мне здесь, ты бы тоже позволил себя так разукрасить, – доверительно сообщил ему бармен. – Хотя... Видимо, в твоей промагической конторе тоже платят неплохо, если ты приперся сюда, да еще такой расфуфыренный.

Женька довольно усмехнулся. Перед культурно-питейным походом он бегло просмотрел кое-какие записи по Камарилье и выбрал себе соответствующий образ. На самом деле понять, к какому клану он принадлежит, так сразу было бы трудно, но для всех он мог сойти за своего. На нем был шикарный черный смокинг, кипенно-белая рубашка, шелковая, между прочим, и, естественно, галстук. Бордово-черный с яркими золотыми разводами. Свои рыжие патлы Женька тщательно зачесал назад и налачил Людкиным лаком, втайне от остальных коллег. Он знал, что в таких делах может доверять только этой доброжелательной ведьмочке из отдела порчи и сглаза. Остальные бы изводили его шуточками о запудривании носика или рвались бы нарисовать ему стрелки над глазами в стиле Клеопатры. К счастью, пару недель назад он успел смотаться в отпуск на десять дней. И не куда-нибудь, а в Италию. И уже в начале апреля мог похвастаться неплохим загаром. Солнце вообще было к нему благосклонно, и Женька обычно умудрялся загореть даже в первые мартовские солнечные дни на родине, когда яростные лучи успевают оставить на коже любителей свежего воздуха свой отпечаток. Девочки в «Бюро» всегда завидовали его способности приобретать смуглый оттенок кожи так легко. И это при том, что рыжеволосые люди обычно бледные от природы и вообще не склонны к загару.

В общем, на данный момент Женька выглядел именно так, как ему было положено по роли.

– Я на задании, – сообщил он бармену, чье имя он все же вспомнил после недолгих умственных усилий. – Так что, Серый, помогай. Мне надо выпить.

– Теперь я не Серый, а Серж, – поправил его приятель. – А насчет выпить не проблема. Выбирай.

– Издеваешься, – констатировал демонолог. – И как я выберу?

– А что тебе надо? – Бармен отставил шейкер и посмотрел на Женьку повнимательнее.

– Ну... – посетитель задумался. – Что-нибудь неординарное. Если тут такое может быть.

– Предупреждаю по старой дружбе, – Серый склонился к нему поближе. – Это все – гадкое пойло.

– И пьянству бой, – поддержал его Женька. – Но все же. Как хоть это пойло называется?

– Любое из них? – Бармен ткнул себе за спину. – Кровь. Не слишком оригинально для данного местечка, не правда ли?

– С учетом того, что известно лишь четыре вида человеческой крови, то тут либо очень скудный выбор, – стал размышлять демонолог, – либо кровь тут не только человеческая.

– Тут есть кровь любой твари, какая только придет тебе на ум, – устало признал Серый.

– А! – Все же богатство выбора как-то успокаивало. – Тогда мне чью-нибудь пооригинальнее.

– Подумай о своей печени, – посоветовал бармен. – У некоторых сортов того, что они

обзывают кровью, крайне высокий градус.

– Жизнь явно налаживается! – оживился Женька. – Надо только выбрать тварь покруче. А это по моей части. Спорим на двойные чаевые, что я с первого раза найду самую ядреную отраву?

– Экстремал, – оценил Серый. – Если бы не врожденная жадность, я бы отказался от этого пари из человеколюбия.

– Но ты не откажешься, – победно констатировал демонолог. – Давай, гони мне кровь дракона.

– Блин! – искренне расстроился бармен, но все же потянулся за вторым шейкером. – С таким гадом, как ты, мне никогда бы не повезло.

– Ну, это же элементарно, – объяснил Женька. – Вряд ли местное начальство так уж круто рубит в демонологии и листает перед сном бестиарии. А какая тварь всегда считалась самой крутой? Дракон, конечно. Для простого обывателя. Так что вот.

– Знаешь, – наполняя бокал приятеля какими-то таинственными ингредиентами, сказал Серый. – Фиг с ними, с деньгами. Зато я просто получу моральное удовлетворение, глядя, как тебя срубят с первого же глотка. Держи.

Женька принял у него бокал, расплатился и шагнул в сторону столиков, раздумывая, куда бы присесть. При этом он машинально поднял к губам бокал и глотнул... Впечатление было такое, что его здорово шибануло током. Серый явно не соврал, намекая на чрезвычайную крепость напитка. Но вот что удивительно: варево обладало просто потрясающим вкусом. Тут явно было намешано несколько спиртных напитков, специи и еще какой-то сок. Скорее всего гранатовый. Цвет-то у крови должен оставаться соответствующий. После удара крепостью по мозгам Женька ощутил во рту великолепное послевкусие. Чего-то терпкого и пряного одновременно. Поразительно приятное послевкусие. Погруженный в свои ощущения, демонолог сделал еще шаг вперед и тут же на кого-то налетел. Столкновение, правда, было несильным, и Женька, к счастью, обладал очень хорошими рефлексам. Одной рукой он стабилизировал бокал, не дав волшебной жидкости пропасть, а другой поймал за талию незнакомку, которая от столкновения едва не рухнула со своих шпилек. И что удивительно, у демонолога все это получилось очень даже элегантно.

– Пардон, мадемуазель, – проговорил он, машинально растягивая губы в своей обворожительной улыбке. – Я слегка затерялся в таинствах напитка...

Дама уставилась на него во все глаза. Видимо, не оценила иронии последнего словесного этюда. А может, у них не принято так долго держаться за чужую талию? Женька плавно отступил в сторону, потом красиво нагнулся и запечатлел поцелуй на руке незнакомки. Последнее он сделал не столько ради того, чтобы произвести впечатление, сколько по старой привычке к театральным жестам.

К его немалому удивлению, дама присела перед ним в скромном, но довольно почтительном реверансе. У Женьки появилось стойкое желание ошарашенно поинтересоваться у нее: «А ты это чего?»

– Господин, – почтительно обратилась к нему незнакомка, – простите мою неловкость.

Женька ошалел окончательно. В принципе это все было ему на руку, но... Бывает же! Дама, между прочим, просто шикарная. Лет двадцать пять на вид. С потрясающей фигуркой, обтянутой черной кожей. А декольте... Лучше на нем не останавливаться. Недавно испробованный напиток и так ударил в голову, а тут еще и такое богатство перед глазами. Но вот ее манеры... Вообще Женька собирался представиться вампирско-готскому сообществу в

лице одного из Тремер. Если верить описаниям, один из главнейших кланов Камарильи, отличающихся особой могущественностью. К тому же они имеют прозвище Колдуны. А именно это Женьке, как сотруднику «Бюро магических услуг», особо импонировало. Но судя по всему, эта дама, по богатству прикида и манерам, и сама могла принадлежать к Тремер, или Вентру, или еще какому-нибудь из сильных и могущественных кланов. Уж больно вид у нее был надменный, когда они столкнулись. А как успел заметить демонолог, в этой толпе чокнутых на вампирской тематике субординация соблюдалась четко. Тогда за кого же она его приняла? Быстро, если не сказать лихорадочно, проанализировав свои скромные и путанные познания в Камарилье, он сделал потрясающий вывод. Похоже, его причислили к Ласомбра... Ух!

Если уж Вентру, Тремер и даже Носферату почитались как весьма и весьма могущественные кланы, то Ласомбра превосходили всех. По крайней мере так читал Женька. По мнению ряда авторов, вышедших из игроков Камарильи, Ласомбра – это самая что ни на есть элита. Иначе их называют Судьи. Они предпочитают роли серых кардиналов, любят роскошь и могущество. Вернее, сначала могущество, а уж потом все остальное. Хитрые, злобные интриганы с пакостным извращенным чувством юмора. Их даже свои боятся. Так что столь почтительное обращение незнакомки понятно.

Женька понял, что попал в «яблочко» и ему необыкновенно фартит. Это стоило отметить, и он сделал еще один довольно приличный глоток из своего бокала.

– Вещь! – сообщил он дамочке с видом эстета.

– Кровь дракона? – Она уставилась на бокал с благоговейным ужасом. Демонологу стало интересно, как она смогла это определить.

– Может, угостить вас по случаю знакомства? – предложил он. И тут же понял, что напугал ее до колик. – Мне, знаете ли, скучно, – начал импровизировать он. – Так что, надеюсь, вы сможете это исправить.

Она гулко сглотнула и робко улыбнулась. Женька кивнул бармену, с нескрываемым интересом наблюдавшему всю эту несколько нелепую сцену, и указал на свой бокал. Тот его понял и принялся выполнять заказ. И опять это произвело неизгладимое впечатление на даму. Ну, не объяснять же ей, что они с Серым знакомы сто лет.

– Вот. – Демонолог протянул ей бокал с уже готовым напитком. – Что тут у вас интересного? В этом убогом городке?

– Так вы не местный? – казалось, ее это обрадовало. – О! Я сейчас быстро все вам расскажу!

– Только было бы лучше куда-то присесть, – рассудил Женька и указал на самый дальний столик у стены. Когда они разместились в уголке, он царственно кивнул. – Я уже начал вас слушать.

Главное, подумалось ему, до завтра избавиться от этих пафосных манер, иначе в «Бюро» ему несдобровать.

Глава вторая

Алек, как всегда, опоздал на работу. Правда, всего-то на какие-то пятнадцать, ну, может, двадцать минут. Он стремительно ворвался в здание, кивнул охраннику, взбежал по лестнице, уже на ходу оценивая обстановку. В коридоре ему попала парочка клиентов, мирно ожидавших своей очереди у кабинета отдела снятия порчи и сглаза. Вид у них был вполне нормальный. Вроде не нервничают, никаких страшных последствий проклятий на лицах не видно. Алек сделал вывод, что они пришли на очередные сеансы гаданий на Таро. Дальше по коридору кабинет Володьки. Закрыто. Судя по всему, маг уже уехал на вызов. Наталья оказалась на месте. Повернулась к нему от компьютера с хмурым видом. Отчеты пишет. Алек помахал ей в знак приветствия и поспешил в кабинет Елены. Вроде аврала в конторе не наблюдается, значит, есть шанс, что его дорогая подруга мирно пьет кофе и слушает музыку.

Елена и правда пила кофе, сидя на диване, скинув туфли и вытянув ноги. При его появлении она даже не подумала принять сидячее положение. Она листала какую-то толстую книгу, пробегая глазами страницы.

– Хайре, – рассеянно кинула она другу.

– Это типа «хай»? – уточнил он, вешая куртку.

– Это типа привет на койне, – пояснила Елена тем же тоном.

– Чего читаешь? – поинтересовался Алек, готовя себе кофе.

– Мифологическую энциклопедию. – Она перевернула сразу несколько страниц.

– Как-то ты ее странно читаешь.

– Да я не совсем чтобы и читаю. – Она улыбнулась ему и опять опустила глаза в книгу. –

Я кое-что ищу.

– А по указателю не пробовала? – иронично заметил маг.

– А как можно искать что-то по указателю, если не знаешь, как называется то, что ты ищешь? – в том же тоне поинтересовалась Елена.

Такой ответ поставил Алека в тупик.

– Это как? – решил уточнить он. – В смысле... Ты сама не знаешь, что тебе нужно?

– Примерно так. – Она потянулась за пепельницей, которая стояла на полу возле дивана. – Вернее, я представляю, что я ищу, но как конкретно это называется, не помню.

– Может, я вспомню. – Книга была толстой, Алек искренне пожалел подругу. – Что хоть примерно тебе требуется?

– Меня интересует название одного из злых духов якутского эпоса, – пояснила Елена. – Я думала, что он называется на «М» или на «Т», но эти буквы уже просмотрела. Нету. Про Интернет не упоминай. Туда уже обращалась. Во-первых, хватило вчерашних готов, после них Сети не доверяю. А во-вторых, я не знаю, как правильно сформулировать запрос. Ищу по старинке. Как у тебя с якутами?

Алек уставился на нее в полном изумлении.

– Тут я пас, – признался он. – А тебе это зачем? Для общего развития?

– Нет. – Она помотала головой. – Для клиента.

– А где ты взяла клиента-якута?

– Вчера приходил, – создавалось впечатление, что его дорогая подруга не видит ничего странного в том, что некий якут бродит по небольшому городку недалеко от Москвы.

– Якут... – Алек переваривал информацию. – Это чукча, что ли?

– Это якут, – упрямо отозвалась Елена. – Представитель древнего северного народа.

– Чукча, – решил для себя маг.

– Вообще это другая народность, но если тебе так удобнее... – Она усмехнулась и перевернула еще несколько страниц. – Черт! На «Д» и «С» тоже нет.

– Что-то я вчера вечером собачьей упряжки у крыльца не видел. – Алек заметно развеселился.

– Зато там торчал новый блестящий «Лексус».

– Да? – искренне удивился маг. – Мое представление о северных народах, видимо, устарело.

– Видимо, оно основывалось на старых анекдотах. – Елена фыркнула, как недовольная кошка, выразив свое презрение его наивности. – Но оно слишком устарело. С тех пор, как Абрамович стал губернатором Чукотки...

– О! – Алек иронично улыбнулся. – Так у нас сам Абрамович побывал?

– Нет. – Подруга кинула на него рассеянный взгляд. – Он, кстати, уже не начальник Чукотки. Ну вот! На «К» тоже нет. Издевательство какое-то!

– Олигарх уехал, а «Лексусы» остались, – веселился Алек. – А ты попробуй искать с самого начала энциклопедии.

– Придется. – Она надула губы. – А что у тебя?

– Про Чукотку ничего, – шутливо предупредил он. – Про нашу девушку, правда, тоже. Был вчера в полиции. Проверил, вдруг встречались и другие такие случаи. Пусто. Узнал, кто живет на злосчастном пустыре. Опросили они человек пять. Пусто. Но я, естественно, добыл для тебя список всех обитателей той рухляди, что на том пустыре называется домами.

Последние слова он произнес в любимом ироничном тоне. У Елены была маниакальная тяга составлять различные списки. На одно дело списков приходилось иногда до двух десятков. Потом хозяйка «Бюро» их долго и нудно анализировала. Правда, всегда успешно. Но эта ее методичность всех сотрудников неизменно развлекала.

– Вот спасибо, хорошо, положите на комод, – пропела она. – Ура!

Елена спустила ноги с дивана, отставила пепельницу. Причем Алек только сейчас заметил, что в своем научном поиске она даже забыла покурить, хотя и собиралась.

– Я нашла! – почти с детской радостью сообщила она друга. – Абасы!

– Это те самые злые духи? – с некоторой опаской поинтересовался маг.

– Они самые. – Елена начала цитировать прочитанное: – У северных народов, злые духи всех трех миров. Искушают людей, подбивая их на преступления.

– Классное обоснование! – наигранно восхитился Алек. – Представляешь, на суде адвокат заявляет: «Мой подзащитный убил свою тещу и расчленил труп под воздействием абаса».

– У тебя большая фантазия, – отмахнулась Елена и продолжила чтение: – Напускают на людей болезни. Вот оно!

– Так там болезненный? У чукчей? А они к врачам обращаться не пробовали?

– Пробовали, да к таким, что нам и не снились, – разъяснила хозяйка «Бюро» своему незадачливому компаньону по бизнесу. – Но там явно наш случай. Я, честно, даже думала, что это одержимость. Но Влад не подтвердил.

– Ну, если уж наш прославленный экзорцист не подтвердил, тогда точно наш случай, – усмехнулся Алекс. – А вот интересно, если там даже не одержимость, а какой-то немыслимый абас, то как мы его изгоним?

– Элементарно, Ватсон! – победно улыбнулась Елена. – Родственники больного, как тут написано, приносили абасам в жертву животное, тем самым выкупая душу человека за другую живую душу.

– И кого ты собралась приносить в жертву? – Такие перспективы Алека заметно испугали.

– Надеюсь, ему крысы хватит? – подумав, предложила его дорогая подруга. – Ненавижу крыс!

– Да я как-то тоже не отношусь к их поклонникам. Но давай для верности купим голубую крысу? Они считаются магическими животными. Абасу наверняка понравится.

– Надеюсь, – согласилась Елена. – Кстати, а я курила?

– Нет. – Алек протянул ей пачку сигарет.

– Кстати. – Она опять устроилась на диване с удобствами. – Об экзорцисте. Колись, в чем прикол?

Алек поморщился. Конечно, он собирался передать дорогой подруге свой разговор с Владом, но еще не придумал, как это лучше сделать. А тут она со своей проницательностью...

– Он хочет быть оригинальным, – честно признался Алек.

– Похвальное желание, – иронично оценила Елена. – А в чем прикол?

– Он хочет быть таким для тебя и... форсировать события. И просил меня помочь.

– Это как? – искренне удивилась она.

– Да вот и я о том же спрашивал. – Откровения давались Алеку уже легче. – Влад просил рассказать ему о твоих вкусах и привычках, чтобы он мог сделать для тебя больше сюрпризов. По крайней мере так я его понял.

– А!

Елена задумалась.

– Даже не знаю, что тебе и сказать на это, – проговорила она через некоторое время. – Понимаешь, вроде бы он мне и нравится. Но вот если ты ему все это расскажешь... По моему разумению, он станет предсказуем.

– По-моему, тоже, – согласился Алек.

– Ну... – Она пожала плечами. – Да и что ты можешь ему рассказать?

Алек издал некий утробный звук от изумления. Что он может о ней рассказать? Да все, что угодно! Да он знает ее лучше, чем она знает саму себя!

– Ну да, ну да, – иронично отозвалась она на его мысли. – А ты подумай. Вот ты решил подарить мне книгу. И что ты будешь делать?

– Приду в магазин и куплю ее. – Маг несколько обиделся.

– Но сначала ты ее должен выбрать для меня, – напомнила Елена вкрадчиво. – А как ты это сделаешь?

Алек сдался. Вообще она права. Он выбирал для подруги книги, кино, музыку интуитивно. Просто приходил в магазин, осматривал ассортимент, представлял, что ей подойдет, и покупал нужное. Кстати, ни разу еще не ошибся за столько лет. А как он это Владу объяснит?

– Вот и я о том, – довольно подтвердила Елена.

– Но по крайней мере я смогу Владу объяснить, почему не в силах ему помочь, – рассудил маг.

– Вроде того. – Она усмехнулась. – А вообще это ему надо мне понравиться, а не тебе.

Тебя я и так люблю.

– А меня? – В дверях появился Женька и, как всегда, тут же сунулся в разговор.

– А у меня есть выбор? – усмехнулась Елена.

– Выбор есть всегда, – с видом серьезного лектора напомнил демонолог. – Почти... Что тут у вас нового?

– У нее чукча-клиент с абасом, – тут же поделился Алек сведениями о новом Еленином «приобретении» как о диковинке.

– Только крысу ему не предлагайте, – тут же посоветовал Женька. – Абасы почему-то их не любят.

– Наверное, на севере крыс нет, – предположила Елена. Зоология явно не была ее любимым предметом.

– Крысы есть везде, – наставительно заявил ее дорогой друг. – Но чего это их абасы не любят?

– Их можно понять, – рассудила хозяйка «Бюро». – Мы же с тобой крыс тоже не любим.

– Но мы же лучше абасов! – напомнил Алек чуть обиженно.

– Ребята. – Женька смотрел на друзей с некоторой опаской. – С вами все в порядке? Вы так серьезно обсуждаете вкусовые пристрастия злых духов, что мне страшно становится.

– Кстати, о вкусах. – Елене стоило больших усилий держать серьезный деловой тон. Алек отвернулся к окну с наигранным безразличием, чтобы скрыть улыбку, не рассмеяться было чрезвычайно трудно. Он понял, что замыслила его подруга. – Ты так и не сказал, какие же у них все-таки вкусовые пристрастия? Но учти, скармливать ему кошек или собак я не позволю.

– Слушай. – Алек тоже собрался. – А может, ему попугая подсунуть? Лена, ты, кажется, птицам тоже не симпатизируешь.

– Да уж! – Она изобразила искреннее возмущение. – Лучше уж когда твари гадят тебе под ноги, чем на голову.

– Милые! – взмолился демонолог. – Дорогие мои друзья! Ну, хватит уже. Давайте я сам за это дело возьмусь, а? Вы как-то это очень близко к сердцу принимаете.

– А ты уверен? – с некоторым недоверием поинтересовалась Елена.

– Ты точно знаешь, что надо сделать? – подхватил Алек. – Ты с выбором меню не ошибешься?

– Зуб даю, – поклялся Женька.

Владельцы «Бюро» торжественно поднялись с мест, шагнули на середину кабинета и, коварно улыбаясь, хлопнули по рукам.

– Ах так! – после некоторой паузы многозначительно изрек демонолог, сообразив, что его надули. – Хорошо. Но я отомщу.

– В следующей жизни. Когда я буду кошкой, – припомнила Елена строчки из старой попсовой песенки. – А теперь к делу. Алек, ты начал что-то про полицию. Говоришь, похожих дел у них нет?

– Ни одного, – подтвердил Алек, собираясь приготовить еще кофе. – Кто еще будет?

– Мы. – В дверях появилась штатный медик, а следом за ней и экзорцист. – Приветтики.

Влад кивнул всем присутствующим, улыбнулся Елене. Несколько многозначительно. Она тоже кивнула в ответ, пряча улыбку. Не вовремя они с Алеком переговорили о планах ее пылкового поклонника. Теперь она слишком уж внимательно будет следить за его действиями. И оценивать их с еще большей иронией. Елена встретила взглядом с лучшим другом,

похоже, его занимали те же мысли.

– Ну, – Алек обратил свое внимание на Юлю, отступив от чайника, – если вы собираетесь пить кофе, то сами его и готовьте.

Юля тут же собралась возобновить их вечную перебранку, но Женька вовремя вмешался.

– Друже, – отвлек он мага. – А ты не поспрошал своих приятелей в погонах, как у них там вообще со всякими эпизодами, связанными с укусами и прочей подобной фигней? Ну, помнишь, раньше как они на неформалов реагировали? На панков? Хиппи?

– Бурно реагировали, – усмехнувшись, припомнил Алек. – И очень уж однобоко. Помнишь, как нас толпой забирали и у всех поголовно крестики нательные проверяли?

– А «Отче наш» наизусть читать не заставляли? – иронично поинтересовался Влад.

– С их-то дырявой памятью... – все же не удержалась Юля.

– Это у тебя она дырявая, – возразил Женька. – Потому что девичья.

Юля хотела бурно возразить, но на этот раз ее остановила Елена.

– Успокойся, – отечески посоветовала она. – Это типа комплимент. А вы двое, кончайте с ностальгией. Ближе к делу.

– Да куда уж ближе, – буркнул Алек. – Сотрудники полиции так же однобоко мыслят и сейчас. Даже у готов в центре города паспорта проверяют.

– Это на предмет «мертвых душ»? – продолжил развлекаться Влад.

– Слышь, воевода, – вдруг взъелся Женька. – А ты сам-то документы предъяви. Какой там у тебя год смерти стоит?

Елена усмехнулась.

– Уж такие вещи, милый, – заявила она демонологу, – можно и без документов знать. Тысяча четыреста семьдесят шестой.

– А ты неплохо сохранился, – с чисто медицинским интересом глянув на Влада, заметила Юля.

– Конечно, – вдруг решил поддержать ее Алек. – На человеческой-то кровушке... Так вот. Возвращусь к полиции. Готы у них, так сказать, в разработке. Или на особом контроле. И пару дурней с укусами на шее они отлавливали. Советовали родителям показать деток психиатру.

– Я прилюдно раскаиваюсь за высказанное ранее неуважительное отношение к правоохранительным органам, – торжественно заявила Елена. – И что это были за детки?

– Золотая молодежь. – Маг пожал плечами как-то так очень беспечно.

– Золотая молодежь? – тут же переспросил Женька. После предыдущего розыгрыша он к словам и интонациям друзей прислушивался очень внимательно. – Что-то этот тип молодых и неумных у меня как-то плохо ассоциируется с готами.

– Не только у тебя, – согласилась Елена.

– Вот так. – Алек улыбнулся. – К готам те придурки имели очень мало отношения. Но маскарадами в похоронных тонах баловались. Говорят, в таком виде они по клубам шлялись. Кстати, эта таинственная «Мандрагора» полицию тоже очень интересуется.

– Ибо те золотые детки ее тоже посещали, – догадался Влад. – Как раз в тех самых похоронно-маскарадных костюмах.

– И это тоже, – осторожно согласился Алек. – Но этот частный клуб вообще вызывает у правоохранительных органов любопытство. Кстати, те детки о нем молчат, как в рот воды набрали. А еще у одного крутого дяди там то ли дочка, то ли племянница загуляла. И ее поведение очень этого крутого беспокоит.

– А он, в свою очередь, беспокоит полицию, – предположила Елена. – Я все больше разделяю любопытство твоих приятелей в погонах. Особенно после этого странного известия, что готов там вроде как и нет. Если вспомнить, то наша убиенная тоже воспринимала лишь внешний готический антураж. И опять же посещала это частное заведение. Кажется, Женя, я начинаю разделять твою любовь к ночному разгульному образу жизни.

– Что, как я думаю, не очень разумно с твоей стороны, – вдруг серьезно и внушительно заявил Влад.

– Это потому, что наш дорогой любитель злых духов так потрепанно выглядит сегодня? – удивилась хозяйка «Бюро».

Женька после вчерашних походов и правда выглядел не так блестяще, как обычно. Потертые клёши, темно-бордовая рубаша и галстук (как без него!) – голубой в алую звездочку. Скромненько.

– Похмелье – это еще не самое неприятное в жизни, – с легкой иронией отозвался Влад. – Лена, просто посещение этой «Мандрагоры» кажется мне не самым безопасным мероприятием для столь неординарной личности, как ты.

– За грубую лесть, конечно, спасибо, – холодно отозвалась она. – Но вот я как-то и сама могу о себе позаботиться.

– И все же лезть на рожон – не самая лучшая идея, – поддержал Влада Алек. – Лена, туда если и идти, так всем скопом. Да я бы еще и с ОМОНОм договорился. Заодно и нам бы зачли как помощь правоохранительным органам, которым ты тут сегодня дифирамбы поешь.

– Ну да! – не согласилась Елена. – Отлично! Всем стоять, морду в стол – это не наши методы. Туда надо аккуратненько зайти. Выражаясь вашим языком – под прикрытием.

– Лена, а может, ну его на фиг, твое прикрытие? – неожиданно выдала Юля. – Катя эта тоже там была. И где она сейчас? Да еще неизвестно, что с дочкой того крутого дяди. Да и кусанные придурки... Как-то меня все это не впечатляет.

– Слушайте! – возмутилась хозяйка «Бюро». – Мы маги или кто? И что вообще за бред? Почему с нами там обязательно что-то должно произойти?

– Согласен. – Женька все же решил поддержать начальницу. – Да и как мы туда толпой припремся? Про ОМОН я вообще молчу. Это реально не наши методы. Да и если их в этой «Мандрагоре» всех скрутят, мы вообще ничего узнать не сможем. Надо идти кому-то одному. Ну, может, вдвоем. Там же все друг друга знают. Чужаков легко заметят и... Да тут все понятно, что я вам должен элементарные вещи объяснять.

– Хорошо, – вынужден был согласиться с ним Алек. – Вот мы и пойдем с тобой или с Владом.

– Но только не Елена, – опять категорично заявил Влад.

– Мальчишки. – Хозяйка «Бюро» уже была основательно раздражена. – А кто вам сказал, что я собираюсь ставить вас в известность, когда и куда пойду?

– Боюсь, ты только что сама подписала себе приговор. – Алек был непреклонен. – Теперь кто-то из нас троих все время станет изображать твою тень. И учти, отвязаться тебе не удастся.

– Отличный план, – одобрил Влад.

– Я за, – согласился Женька.

– Вы все меня просто умиляете, – заявила Юля. – Куда она пойдет? Будто кто-то тут знает адрес этой «Мандрагоры».

Аргумент был настолько весомым, что вся команда на время заткнулась, не найдя никаких возражений.

– Ладно, – рассудил Влад. – Этот вопрос будем пока считать закрытым. Но когда мы узнаем адрес, эта часть города станет для нашей милой начальницы запретной территорией. Можно считать, что мы за это проголосовали большинством голосов. Теперь дальше... Жень, а ты чего это и правда какой-то сегодня не в себе? Тяжко после вчерашнего?

– Да, – честно и даже радостно сознался демонолог. – Но оно того стоило. Во всех смыслах этого слова. Вот это, – он вынул из кармана какой-то листок, – просто эликсир жизни. Ради него я готов пережить любое похмелье.

Алек принял у него бумажку, свернутую вчетверо, развернул, прочел.

– Ох, ни фиги себе! – со смесью ужаса и восхищения отреагировал он. – Это просто адская смесь!

– «Кровь дракона» называется, – поделился Женька. – А еще там есть «Кровь единорога», «Кровь василиска», «Кровь грифона» и еще куча разной другой крови. Но вот это! Я еле уговорил бармена записать мне ингредиенты. Это просто aqua vitae. Живая вода!

– Скорее уж мертвая вода, – уточнила потрясенная Елена, пробежав глазами состав пойла через плечо лучшего друга. – Ну а по делу-то хоть что-то есть?

– Естественно! – воодушевленно продолжал Женька. – Я же сказал «во всех смыслах слова». Там мне очень кстати повстречалась некая разговорчивая дама. Которая и сообщила весь расклад. И вот тут... В общем, господа, раньше уже высказывались некие догадки, что готы тут не при делах. На самом деле так. Это не субкультура, это всего лишь массовая и давняя ролевая игра для особо привилегированных игроков. Кстати! Меня не просто причислили к их числу. Меня признали за одну из ключевых фигур! Представляете. – И тут его понесло. – Я хотел прикинуться Тремером. А их там пруд пруди, как Маккавианов и Вентру. Хотя... Там даже низкие Бруха тусовались. А получилось, что меня приняли за Ласомбра!

И он окинул коллег совершенно счастливым взглядом.

– Он сейчас с кем разговаривал? – поинтересовался у остальных Влад.

– Похоже, бредит, – рассудил Алек.

– Да, после такого... – Юля только-только успела ознакомиться с рецептом напитка. – У него просто белая горячка!

– Жень, – осторожно обратилась к демологу Елена, – я тоже мало что поняла... Особенно меня поразило упоминание Бруха. Это вообще-то «ведьма» в переводе с испанского.

– А тремор, – подхватила Юля, – это вообще медицинский термин.

– Не тремор, а Тремер, – поправил ее Женька. – Вы опять надо мной издеваетесь? Мы же только вчера говорили про Камарилью.

– А при чем тут Камарилья? – Начальница пожала плечами. – И о каких еще ролевых играх идет речь?

– Было бы неплохо вообще понять, что это за Камарилья, – как бы между прочим поинтересовалась Юля.

– Блин, – расстроился демонолог. – Как с вами трудно. Камарилья переводится как Карнавал. Это игра, придуманная несколькими находчивыми нерусскими парнями. Сначала игра была карточной. Игроки распределялись по кланам. Ты, Лена, вчера про них что-то читала.

– Ну да. – Она кивнула. – Просто я плохо запоминаю иностранные слова и названия. А вообще ты прав, про этих Бруха я вчера точно читала. Они бунтари, кажется.

– Вроде панков, – согласился Женька.

– А эти Тремеры и... что-то похожее на ветер, как я понимаю, высшие кланы, как и упоминаемые вчера Носферату. – Кажется, Алек тоже начал понемногу понимать Женькин сленг.

– Тремеры и Вентру. – Демонолог оживился. – Все верно. Одни из них Колдуны, другие – руководители. Там есть и еще ряд кланов. В общем, в игре игроки разбивались на эти самые кланы и взаимодействовали между собой.

– Стратегия, – оценил направление игры Алек.

– А потом, как я поняла, – подумав, вступила в разговор Юля, – наши умельцы быстро превратили карточную игру в ролевую игру.

– Ну, уж если это даже ты поняла... – не удержался Алек.

– А ролевые игры... Это что? – с некоторой многозначительностью поинтересовался вдруг Влад. – Это типа они разбиваются на группы по кланам, а потом опять сходятся в общей групповухе?

– Чего? – хором изумленно переспросили Алек, Елена и Женька.

– Похоже, ваше понятие ролевых игр не совпадает с его, – оповестила их штатный медик. – Он же нормальный парень, а не такой чокнутый, как большинство в этой конторе.

– Большинство в этой конторе не придумывает вампирских эротических фантазий с групповухами, – заметила начальница. – У нас все как-то более невинно.

Влад смотрел на коллег во все глаза, явно не понимая, о чем идет речь и чем они так недовольны.

– Ты реально не знаешь ничего о ролевых играх? – решил все же удостовериться Алек.

Влад немного подумал, а потом отрицательно замотал головой.

– Я или ты? – спросил маг у демонолога немного устало.

– Давай я и по краткому варианту, – решился Женька. – Слушай сюда, воевода. Представь, что в театре юного зрителя собираются ставить спектакль «Красная Шапочка».

Елена с Алеком одновременно насмешливо хмыкнули.

– Прошу не путать с порнухой на эту же тему, – стараясь сохранять серьезность, ответил им демонолог и продолжил: – Ты актер, Влад. И вот к тебе подходит режиссер и говорит: будешь волком. Твоя задача сожрать Шапочку и ее полубезумную бабу. А потом говорит Юле: ты – Шапка и твоя задача дойти до бабки и выжить. И мне наплевать, как вы это сделаете, но вы обязаны выполнить ваши задачи. И никаких тебе заученных сценариев и заранее расписанных слов. Понимаешь?

– То есть, – продолжил Алек, – тебе дается легенда. Ты волк. И квента – это твоя задача сожрать Шапку и бабу. И твоя игра заключается именно в выполнении квенты.

– А так как Шапка имеет диаметрально противоположную квенту, – решила внести и свою долю Елена, – то у вас получается своего рода соревнование, что и придает игре основной азарт.

– То есть можно взять любую тему, – стал делиться своими выводами все еще слегка потрясенный Влад. – И по ее сюжету можно ставить игру, где каждый стремится выполнить свое задание, и кто лучше выполнит, тот и победил. А если при этом сюжет изменится совершенно?

– Да и фиг-то с ним, – отмахнулся Женька. – Вон, мы в англо-шотландских войнах

участвовали. Так у нас король Брюс трижды погибал при штурме. Ну, когда его замок англы штурмовали.

– А высадка норманнов на Туманном Альбионе! – Алек радостно разулыбался. – Высаживаемся мы, значит, а тут цыганка. Позолоти ручку. Ей набили морду, кажется, изнасиловали. Она пошла к скоттам. И через час нас смели в море! И никакого тебе завоевания Англии.

– Изнасиловали? – ужаснулся Влад.

– Это отыгрывается скромным поцелуем в лобик, – сообщила Юля, как медик, озаботившись состоянием психики коллеги.

– Нет, но на полигонах есть и бордели! – продолжал делиться ностальгическими воспоминаниями Женька. – Там только талон купить надо.

Влад судорожно схватился за сигареты.

– Но и там секс отыгрывается поцелуем в лобик, – опять успокоила его Юля. – В общем, в ролевых играх никакого секса.

– А полигон, – решила и это уточнить Елена, – это место проведения игры. Чаще всего за городом на природе, где строятся стены и башни. Но есть еще кабинетки. Игры для офисов, есть и городские игрушки. И как я поняла, сейчас мы имеем дело именно с игроками вот в такой городской игре.

– Не совсем, – серьезно уточнил Женька, вернувшись к делу. – Для них это уже больше, чем игра. Это образ жизни.

– Вот в такой сценарий хорошо вписывается золотая молодежь, – рассудил Алек.

– Верно, – кивнул демонолог. – А вот та самая «Мандрагора» является резиденцией Мастера.

– Это тот, кто делает игру и направляет ее, – тут же перевела Елена Владу.

– Тогда понятно, почему все так ее скрывают, – заметил он.

– А теперь я вам всем напомним, что дело не в самом крутом кабаке, – менторским тоном заявил Женька. – А в том, что именно это место с одним из своих хахалей посещала наша убиенная.

– С тем, который Люк! – вспомнила Елена. – И?

– И этот самый Люк – один из центральных персонажей в игре, – не стал на этот раз тянуть с ответом демонолог. – Он в мастерской команде. Считается одним из лидеров тех самых Вентру. Вхож во внутренний круг. Поясню сразу. «Мандрагора» – это уменьшенная модель всей их организации. Там три зала. Первый для фанатов и мелкой клановой челяди. Говорят, там бывают и Каиниты. Дикие. Второй зал для элиты кланов. А третий – VIP-зал. Там отдыхают сам Мастер и его приближенные. И вот именно там надо искать Люка.

– Есть вероятность, что список подозреваемых может сильно увеличиться, – подумав, высказал Влад. – Если он водил туда Катю, то знакомил со всей этой мастерской командой. И еще неизвестно, кто мог на девочку взгляд положить.

– А при том, что, похоже, эти верхи вампирского общества отличаются редкостной манией величия, – продолжила Елена его мысль, – и привыкли брать все, что им понравится, то ты прав, воевода.

– Но помните, – возразил Алек. – Изнасилования не было.

– И что? – отреагировала Юля с некоторой надменностью. – В этом есть смысл. Она все же переспала со своим Люком, он тут же похвастал о победе кому-то из своих, зная, что этот кто-то запал на девочку. А тот и убил.

– Вопрос только в том, что пока еще непонятно, как он это сделал, – напомнила Елена. – И кстати, о подозреваемых. Пока у нас есть известный персонаж, способный на убийство из ревности. Дагон.

– Вот о нем мне ничего узнать не удалось, – Женька развел руками. – Как я понял, это слишком мелкая сошка. И еще... Помните, подружки Кати говорили, что он не из Высших. Я предполагаю, что он как раз и относится к Диким. К Каинитам.

– Но и он мог бывать в «Мандрагоре», – заключил Влад. – Ты сам говорил, что их туда пускают в первый зал. Не мог же он бросить свою подругу.

– Логично. – Алек кинул на Елену обеспокоенный взгляд. Если бы его дорогая подруга ввязалась в эти игры, он бы точно потащился за ней в какой угодно клуб. Даже против ее желания.

– Ладно, – сказала Елена. – Пока все остается по-прежнему. Ищем этого Люка и этого Дагона.

– Вот только как и где их искать? – весело заявила Юля.

– Ну, кроме «Мандрагоры», – продолжила начальница, – есть и другие пути. Я вот все думаю... Вот ты, Юля, моя лучшая подруга. И я, естественно, рассказываю тебе все.

– А что не рассказывает тебе, – тут же сунулся мстительно Алек, – то сообщает мне.

– И это тоже вариант, – рассеянно согласилась с ним Елена. – Но! Ты, милый, уже общался с ее подружками. Результат, прямо скажем, не ахти. Не может быть, чтобы еще довольно молодая девушка так не доверяла подружкам.

– То есть, – сделал вывод Влад, – девицы Алеку соврали.

– Нет, – возразил Женька. – Похоже, мы просто не нашли ее истинную подругу. Или, как тоже верно заметила Елена, друга.

– И как же мы этих истинных друзей найдем? – осведомилась Юля.

– Простым старым полицейским методом, – триумфально улыбаясь, предложил Алек. – У Кати же был сотовый...

– Вот! – Елена радостно хлопнула в ладоши. – Вы с Владом дуйте опять к ее родителям. Найдите телефон, посмотрите фотографии, поспрашивайте. Если не было близких подружек в школе, то еще остается двор, друзья детства и прочее-прочее. Ну а ты, мой милый демонолог, выясняй меню для абаса и дуй к якутам.

– Ты мне хоть адрес скинь, – жалобно попросил Женька.

– Обязательно, – улыбнулась Елена и всем своим видом дала понять, что сотрудники могут быть свободны и уже должны бежать по рабочим местам и выполнять задания...

Такое чудо техники, как скайп, сотрудники «Бюро магических услуг» обычно использовали для передачи быстрых сообщений.

МОРГАНА: «Твоя месть провалилась!»

ГЕНДАЛЬФ: «С чего бы?»

МОРГАНА: «Если ты в курсе о расположении залов в «Мандрагоре» да еще и говоришь, что тебя приняли за значительную фигуру, то уж адрес-то ты стопроцентно знаешь»

ГЕНДАЛЬФ: «Ты думаешь?»

МОРГАНА: «Я знаю. Со мной поделишься?»

ГЕНДАЛЬФ: «Да. Если ты пойдешь туда со мной».

МОРГАНА: «А с кем же еще!»

ГЕНДАЛЬФ: «Надо идти сегодня. Но как мы избавимся от Алека и Влада?»

МОРГАНА: «Да никак. Они просто нас теряют».

ГЕНДАЛЬФ: «И убьют, когда найдут».

МОРГАНА: «Победителей не судят. Где и когда?»

ГЕНДАЛЬФ: «На нашем месте в четыре. Скажем секретарям, что отправились на выезды. Причем на разные».

МОРГАНА: «Угу. Ты езжай чуть раньше. А я пока куда-нибудь своих сторожей отправлю работать».

ГЕНДАЛЬФ: «Люблю, когда ты сбегает со мной».

МОРГАНА: «Я всегда сбегает только с тобой... До приключения!»

Второй разговор у Гендальфа. Параллельно с первым:

ВОЛКОДАВ: «Ты попал».

ГЕНДАЛЬФ: «Куда?»

ВОЛКОДАВ: «С «Мандрагорой» попал. Колись на адрес».

ГЕНДАЛЬФ: «А вот не поверишь, точно его не знаю».

ВОЛКОДАВ: «Ты прав. Не верю».

ГЕНДАЛЬФ: «Тоже мне, Станиславский! Я честно знаю только его приблизительное местонахождение».

ВОЛКОДАВ: «Ну и?»

ГЕНДАЛЬФ: «Это практически за городом. По окружной на Москву. Там есть парк-отель, а сразу за ним яхт-клуб и элитный поселок».

ВОЛКОДАВ: «Да там домов эдак десятка четыре!»

ГЕНДАЛЬФ: «Надо свернуть на дорогу в лесок сразу за парк-отелем, потом проехать по берегу Волги, наш клубак пятый от поворота».

ВОЛКОДАВ: «Ок. Сегодня и рванем туда с Владом. Он очень хочет отличиться».

ГЕНДАЛЬФ: «Там охраны понатыкано. Осторожнее».

ВОЛКОДАВ: «Разберемся».

Третий разговор у Гендальфа:

А. ГАВРИИЛ: «Спасибо, что не сказал при ней адрес».

ГЕНДАЛЬФ: «Будто я не понимаю. Ты с Алеком едешь?»

А. ГАВРИИЛ: «Да. Ты ему сказал куда?»

ГЕНДАЛЬФ: «Ага. Ты его там попридержи. Он собрался разбираться с охраной. А надо только пароль сказать и кто тебя приглашал».

А. ГАВРИИЛ: «Я так и думал, что он не полезет в детали. И что им отвечать?»

ГЕНДАЛЬФ: «Пароль я не знаю, а пригласила вас Энджел. Вы с ней по никам сойдетесь».

А. ГАВРИИЛ: «Остроумный ты наш. Ладно. Мы часов в пять туда рванем, а с работы исчезнем пораньше, чтобы Лена ничего не заподозрила. Ты займи ее чем-нибудь и присмотри за ней. Вдруг она поймет, куда мы направились».

ГЕНДАЛЬФ: «Я что-нибудь придумаю. Но ей и правда лучше не говорить, что вы в «Мандрагору» рванули. Она обидится».

А. ГАВРИИЛ: «Вот и не говори. Так ей же лучше. А я Алека предупрежу, чтобы молчал».

ГЕНДАЛЬФ: «Представляю, какой скандал она вам потом закатит».

А. ГАВРИИЛ: «Победителей не судят!»

Женька усмехнулся и наконец-то отключил скайп.

– Что ты тут делаешь? – возмутилась Елена, глядя на демонолога, преспокойно входящего в ее кабинет. – Времени без десяти четыре!

– Не волнуйся! – Он улыбнулся широчайшей улыбкой Чеширского кота. – Мы можем не прятаться. Видишь, ни Алека, ни Влада нет. А где они?

– Не знаю, – смущенно отозвалась она. – Я старалась и сама им на глаза не попадаться.

– Они только что отвалили на Владовой тачке. – Женька просто светился от злорадства. – В «Мандрагору».

– Что? – Елена тут же прищурилась, как недовольная кошка, и метнула на него крайне свирепый взгляд.

– Спокойно, – ухмыльнулся демонолог. – Это они думают, что едут в «Мандрагору». Они еще часа полтора собираются где-то прятаться, чтобы тебе на глаза не попасться. А вот потом поедут туда, куда я их послал.

– И куда ты их? – На ее лице начала расцветать такая же пакостная улыбка.

– Ну, я думаю, они мой юмор оценят. – Женька рассмеялся. – Главное, пока они туда доберутся, пока обратно... Мы все успеем.

– А точно они там надолго завязнут? – Ей не очень-то хотелось попасться и сорвать намеченное приключение.

Женька кратко объяснил ей, куда отправил друзей. Она расхохоталась.

– Они тебя убьют, – предупредила Елена, отсмеявшись. – Или еще хуже, Алек сообразит, что там на самом деле.

– Вряд ли, – демонолог беспечно отмахнулся. – Но главное, нас они уже не найдут. Кстати, Лена, нам еще надо подобрать подходящие наряды.

– Без проблем. – Она уже встала из-за стола и взялась за сумочку. – Сейчас возьмем такси, доедем до меня, я быстро переоденусь, потом к тебе, и вперед.

Женька помог ей надеть плащ, раздумывая, как бы объяснить подруге, что не все так просто...

– А если в «Бюро» что-то под вечер случится? – беспокоился Алек, устроившись на пассажирском сиденье Владовой машины.

У экзорциста был довольно странный вкус в выборе автотранспорта. Он предпочитал перемещаться на самолично восстановленном черном «воронке».

– Прекрати дергаться, – посоветовал Влад, уверенно держась за руль. – Если что-то случится, Женька нас предупредит.

– Да, – не мог успокоиться маг. – Ну а если Женьки в «Бюро» тоже не будет? Ты же сам попросил его отвлечь Елену. Я бы на его месте ее куда-нибудь повел, чтобы она нас в конторе не искала и лишних вопросов не задавала.

– Тогда нас предупредит Володька. – Это был железный аргумент, так как на этой неделе именно Володька дежурил по «Бюро». – Кстати, а куда это Женька ее может повести?

– В кабак какой-нибудь, – рассудил Алек, зная вкусы демонолога. – Или в кино. А еще лучше в большой книжный магазин. Это самое надежное. Ближайшие часа полтора Лена точно будет занята.

– В кино? – Влад жадно впитывал информацию. – Елена любит кино?

– Да как сказать. – Алек пожал плечами. – Кино люблю я. Но иногда и ей какой-нибудь фильм становится интересен. Но она сама в кино ни за что не пойдет. Мне иногда кажется,

что она даже не знает, где в кинотеатре кассы. Покупать билеты или, еще хуже, — их заказывать... Это не для нее. А вот если кто-то пригласит, тогда она сходит с удовольствием.

— А что вы обычно смотрите? — продолжал выпрашивать экзорцист.

— На «Время ведьм» ходили, — начал перечислять Алек. — Понравилось.

— Ей или тебе? — усмехнулся Влад.

— Нам, — с достоинством ответил маг. — В общем, естественно, мы смотрим мистику.

— Понятно. — Влад сделал выводы.

— А вот мне лично непонятно, куда мы едем, — заметил Алек, опять начав беспокоиться.

Все же то, что приходится что-то делать втайне от дорогой подруги, его расстраивало.

— Нам нужны костюмы, — сообщил ему Влад. — Женька во многом был прав. Не являться же в эту «Мандрагору» в сопровождении ОМОНа. Надо войти по-тихому. А для этого у нас должен быть подходящий вид.

— Это я и без тебя понимаю, — проворчал Алек. — Я, между прочим, нашел время скачать с Интернета кое-что по этой Камарилье и прочел.

— Не веришь, и я тоже поступил именно так, — с легкой иронией отозвался Влад. — И кем ты решил одеться?

— Угадай, — предложил Алек, улыбаясь.

— Скорее всего ты выбрал нечто более неординарное, чем уже называемые сегодня Вентру и Тремеры, — рассуждал экзорцист. — Возможно, тебе не дает покоя слава Женьки и ты выбрал Ласомбра.

— Вот и нет! — удовлетворенно заявил маг. — Я буду Тореадором.

— Обтягивающие красные брючки, рюшечки и приталенный пиджачок с галунами. — Сарказм из редкого специалиста так и сочился. — Жаль, что Лена тебя не увидит.

— Жаль, что Лена не знает, что она общается с идиотом! — возмутился Алек. — Они так просто называются! Ты же вроде что-то читал!

— Да знаю я, — успокоил его Влад. — Поразвлекаться не даешь. Хотя ладно. Давай прикинем... Тебе нужно нечто в стиле вольного художника...

— Только никаких бантов на шею, — тут же воспротивился маг. — Кстати, а ты кого выбрал?

— Естественно, Гангрелов, — с достоинством сообщил Влад.

— О! — теперь пришла очередь Алека развлекаться. — Не забудь серьгу в ухо и... придется тебе в бигуди походить. У цыган выются патлы!

— Кстати, почти все эти придурки в вампирской ролевой игре носят грим, — напомнил Влад. — Ты к этому готов?

Алек подавил желание взвыть.

— Лена, прости, но это все не то, — категорично заявил Женька, с сожалением глядя на свою подругу, сидящую на полу посреди кучи тряпок.

— Ты сказал нечто элегантное и, естественно, черное, — с обидой напомнила Елена. — У меня большая часть гардероба — это как раз черные шмотки. А уж что касается элегантности...

— Я знаю, дорогая, — успокоил ее Женька. — Ты всегда элегантна. Но тут особый случай. Ты должна выглядеть как истинная королева ночи. Это не значит, слишком помпезно и ярко. Нужно нечто иное. Ты должна выглядеть крайне дорого, изысканно и сексуально. И властно. До крайности властно. И чтоб никто в этом не усомнился.

– Надо было сразу так и сказать, – помолчав, с упреком заявила Елена. – Давай, помоги мне затолкать все это в шкаф, и быстро поехали.

– Куда? – не понял он.

– В магазин, естественно. – Она явно была поражена его недогадливостью. – Я знаю один бутик, где нам предложат именно то, что надо.

Женька тяжело вздохнул. Больше всего на свете он боялся ездить с женщинами по магазинам. Да они же не уйдут оттуда, пока не перемерят все, что висит на вешалках.

– Дядь Жень, – Еленина дочка Иринка смотрела на него большими серьезными глазами. – Ты только не переживай. Если мама поняла, что ты от нее хочешь, она это сделает. И даже без твоего желания.

Устами младенца... Женька тяжело вздохнул, погладил Иринку по волосам, встал, готовясь направиться к выходу.

– Да, и еще, – окликнула его девочка. – Если она влипнет в неприятности, ты не паникуй. Просто позвони дяде Алеку. Поверь, так будет лучше.

Женька кивнул и поспешил удалиться. После Иринкиных слов ему оставалось только уговорить себя не начать паниковать прямо сейчас.

– Влад, нам нужна профессиональная помощь! – Алек паниковал уже не стесняясь.

– Спокойно, – с ожесточением оттирая тушь со щеки, пытался уговорить его приятель. – Женщины всего мира проделывают эту процедуру ежедневно. И даже по нескольку раз на день. Черт с ним! Мы не будем красить глаза. Это как-то слишком.

– Уже лучше. – Алеку сразу полегчало. – Достаточно того, что мы запудрились. – Я вообще похож на покойника.

– Вампиры и есть покойники, – напомнил Влад. – Теперь надо что-то сделать с волосами.

– Просто сильно их взлохматить, – предложил Алек, глядя на приятеля с видом художника. – А вот мне надо их как-то поднять...

Еще через десять минут они с отвращением смотрели на свои отражения в зеркале.

– Боже, – взмолился маг. – Чем мы занимаемся? Все! Хватит! Я иду и привожу себя в пристойный вид. А то сейчас мы выглядим как два гея после буйной случки! И если ты протреплешься Елене о том, чем мы тут с тобой занимались, я тебя прокляну. Реально!

– Да уж, – расстроенно согласился с ним Влад. – Это называется фанатизм. Ты тоже не вздумай проговориться!

– Это все Женька виноват! – крикнул Алек из ванной, включая воду.

– Нет, – тихо самому себе сказал экзорцист. – Это все ваши ролевые игры и мое дурацкое доверие...

Бутик, в который пришли Елена и Женька, был небольшим, но выбор моделей действительно оказался отличным. Демонолог считал себя не малым знатоком женской одежды и отметил, что здесь продаются вещи экстра-класса.

– Я даже и не знал о существовании этого места, – сказал он, рассматривая вечернее платье удивительно синего глубокого цвета. В таком любая дурнушка выглядела бы принцессой.

– Я здесь когда-то покупала свое свадебное платье, – поделилась с ним Елена. – Просто счастье, что этот магазинчик еще сохранился.

Женька в некотором замешательстве осмотрелся. Ни одной белой тряпки тут видно не было.

— А кто сказал, что я стала бы расписываться в белом? — прочитав его мысли, усмехнулась Елена. — Белое — это для чистейших девственниц, насколько я помню. Ни одна девушка старше двадцати не попадает в эту категорию. Так зачем безвкусно и пошло врать себе и окружающим?

— Ну да. — Женька продолжал двигаться вдоль развешанных по стенам шедевров портновского искусства.

— Ой! — донесся до него Еленин восторженный вопль. И он поспешил туда.

То, что подруга держала в руках, превосходило все ожидания. Черный тяжелый шелк от талии красивыми складками падал до пола, образуя сзади небольшой шлейф, обтягивающий верх с глубоким вырезом, задрапированным черным же, блестящим шифоном. Совсем чуть-чуть, между грудями. Высокий воротник, поистине королевский, он оттенял белизну шеи и спускался вниз вдоль всего выреза, сходя на нет. Его украшали еле заметные рюши. Широкие рукава сходились на запястьях в манжеты. То, что надо! Женька не был уверен, что сможет держать себя в руках, находясь рядом с Еленой, пока она будет в этом.

— А к нему еще есть туфли, — радостно сообщила ему ничего не подозревающая подруга.

— Иди в примерочную, — чуть откашлявшись, скомандовал он.

Самому Женьке требовался срочный перекур.

То, что в зале происходит что-то необычное, Елена поняла, когда затягивала кушак. Знакомый холодок, возникающий, когда кто-то использует магию, пробежал по щеке. Закололо в подушечках пальцев. Елена тут же поставила вокруг себя защитный кокон собственной силы. Воздух мгновенно стал плотнее и насыщеннее, мир наполнился иными красками, изменился ритм дыхания, резче и хищнее стали движения. Меняя сапоги на мягкие шелковые туфли на необыкновенно тонкой и длинной шпильке, она уже примерно вычислила источник чужой силы. Пора было действовать.

А в зале в этот момент царил уже полный хаос. Вечерние платья, похожие на невиданных разноцветных птиц, парили в воздухе, перчатки и туфли срывались с мест и в беспорядке сваливались на пол. Персонал бутика в ужасе метался около прилавка, не понимая источник угрозы и разрываясь между благоразумным желанием спрятаться и благородным порывом спасти товар.

— Тихо! — скомандовала Елена девушке-продавщице и парню-кассиру. А затем решительно, но почти бесшумно пошла в глубину зала.

Женщина была... бесцветной. Никакой. Серая юбка неудачной длины за колено, куцее пальтишко. Неудачно выкрашенные волосы с неприятным ржавым оттенком. Усталое злое лицо. Ей было к сорока. Одинокая, никому не нужная. И скорее всего никогда не предпринимавшая никаких усилий, чтобы изменить свое серое и безрадостное существование. Смирившаяся... Или не совсем? Сейчас ею двигала злость на несправедливость этого мира. И зависть. А еще жажда соврать самой себе, что именно этих чувств она не испытывает.

[Купить полную версию книги](#)

Примечания

Об этом читайте в романе А. Велес «Любовное проклятие».

Об этом читайте в романе А. Велес «Любовное проклятие».

Читайте об этом в романе А. Велес «Обреченная невеста»

Подробнее в романе А. Велес «Зов в сумерках».